

The background of the cover is a dark, moody illustration. It features a close-up of a person's face, focusing on their eyes which are looking upwards with a haunting expression. A large, ornate dagger or sword is positioned diagonally across the frame, its blade pointing towards the top right corner. The lighting is dramatic, with a warm, orange-yellow glow emanating from the upper left, highlighting the person's eyes and the hilt of the weapon. The overall tone is mysterious and ominous.

Ника Климова

Ариана.
Игры со смертью

16+

Ника Климова

Ариана. Игры со смертью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31255176

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-8707-1

Аннотация

Прошло пять лет, а я так и не смогла ничего забыть. Он не позволял, приходя ко мне каждую ночь. И убивая снова и снова. Другая жизнь. Другое имя. Но старая тайна, которая следует за мной по пятам. И если я не разгадаю ее, то старшему княжичу оборотней не жить. Поэтому придется забыть о собственных страхах. Мой убийца получит то, что ему нужно. А я? Что получу я? С демиургами никогда нельзя быть ни в чем уверенным. Они ведут свою игру, в которой ты – всего лишь пешка.

Содержание

Глава 1. Привет из прошлого	4
Глава 2. Главное – ровно дышать	18
Глава 3. От себя не убежать	31
Глава 4. Наибольшее из двух зол	45
Глава 5. Добро пожаловать в мир тьмы	61
Глава 6. В поисках ответов	74
Глава 7. Одна ночь на двоих	86
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Глава 1. Привет из прошлого

Я ясно слышала треск. На грани слуха, с перерывами, но понимала, что вся та твердь, что находилась сейчас над нашими головами, вот-вот обрушится. Песок, который временами сыпался мне на голову, лишь доказывал справедливость моих выводов.

– Лил, пора уходить, – в голосе Роуэна слышался страх.

– Я тебя не держу, – ответила я спокойно, продолжая сосредоточенно вскрывать древний тайник.

– Сейчас здесь все рухнет, – кажется, он уже был на грани истерики.

– Еще минуту, – попросила я, сдвигая каменную решетку.

– У нас нет минуты!

С потолка посыпались мелкие камни, и пол под ногами мелко завибрировал.

– Сейчас, – протянула я, просовывая руку в узкое отверстие.

Чуть заметная вибрация превратилась в дрожь.

– Да брось ты его. Нам надо уходить.

Не понимаю, как Роуэн вообще мог стать свободным артефактором? Он же собственной тени боится!

– Есть! – воскликнула я радостно, извлекая на свет завернутый в истлевшую ткань артефакт.

Меня рванули за шиворот. Поднимаясь на ноги, успела увидеть, как на то место, где я только что сидела, рухнул приличный обломок скалы.

– А вот теперь можно и уходить, – сообщила, не испытывая ничего, кроме острого возбуждения.

Мы бежали по длинному тоннелю в скале, уворачиваясь от камней, которые сыпались сверху подобно звездопаду в летнюю ночь. Из-за поднявшегося облака пыли было трудно дышать. Глаза почти ничего не видели. Мы двигались наобум. Если вход завалит, нам уже никто не поможет. Адреналин в крови зашкаливал. Земля под ногами содрогалась от очередного землетрясения.

– Черт! – раздался рядом крик Роуэна. Я притормозила, пытаюсь разглядеть его фигуру в облаке черной пыли. Не помогал даже магический светлячок.

– Эй, ты в порядке? – крикнула я в пустоту.

– Мое плечо, – простонал он.

Я шагнула на звук и тут же столкнулась со своим напарником.

– Ты можешь идти? – перекрыть оглушающий грохот было сложно.

– Да, – мужчина поднялся с колен, держась за предплечье. Его куртка была в крови.

И мы снова побежали. Выход был уже близко. Пыли стало меньше, и я чувствовала прохладный ветерок на своей коже. Следовало поторопиться. Подземные толчки стали сильнее

и чаще. Я подхватила Роуэна за талию и рванула вперед изо всех сил. Проход был узким. Вдвоем не поместиться.

– Давай, – крикнула я ему, толкая в оставшуюся щель. Пока он отчаянно протискивал свое крепкое мускулистое тело наружу, я оглянулась. Ну, и натворили мы дел! Теперь к гробнице не пробиться. Я сунула руку под куртку. Артефакт был на месте. Довольно улыбнулась. Наверное, со стороны это выглядело странно – улыбающаяся девушка в окружении летящих на нее огромных камней. Ей бы закричать, забиться в истерику, молить о помощи, но нет. Она просто стоит и улыбается. За секунду до собственной смерти.

– Лил! – слышу панический крик Роуэна снаружи и втискиваюсь между упавшими камнями. Рядом приземляется увесистая глыба. Осколки задевают ногу. Но это ничего. Я снова жива.

– Ты ненормальная! – набросился на меня напарник, едва отойдя от шока. Я лежала на мокрой от росы траве и тяжело дышала. Он стоял на коленях рядом, отплеываясь от пыли забившей нос и глотку. – Мы могли погибнуть!

– Но ведь не погибли? – спокойно ответила я.

– Ты чокнутая!

– Тебе не надоело повторять это каждый раз? – я села и извлекла из-за пазухи найденный артефакт.

– Ты его все-таки забрала? – он ошарашенно уставился на сверток у меня в руках.

– Естественно. Иначе, зачем бы я тащилась в эту ж... ми-

ра?

– Я больше не пойду с тобой на задание, – заявил Роуэн, поднимаясь на ноги.

– Что? Штанишки обмочил? – хмыкнула я, глядя на него снизу вверх.

– Откуда ты взялась такая?

– Какая? – моя голова склонилась на бок в ожидании ответа.

– Чокнутая, – выплюнул он, не найдя других слов.

Я рассмеялась, и это было от души. Роуэн сплюнул на землю и отвернулся. Толчки затихали. Я глубоко вдохнула полной грудью свежий лесной воздух.

– Пора возвращаться, – кристалл перемещения приятно холодил ладонь.

– Только давай без сюрпризов, ладно? – попросил Роуэн. – Впечатлений мне сегодня достаточно.

Это он, что, все еще не может забыть, как я закинула нас на крышу одной мэрии? Я хоть и пыталась тогда убедить его, что это было случайно, но Роуэн мне так и не поверил. И, в общем-то, был прав. Просто мне безумно нравилось его доводить. Ведь я знала, как он боится высоты. Нехорошо, знаю, но зато весело.

И все ж в этот раз я не стала устраивать ему подлянку, просто перенесла нас к воротам конторы. Была глубокая ночь, поэтому мы оставили артефакт в сейфе и разошлись по домам.

Моя квартира располагалась в верхней части города, которая считалась самым неблагополучным районом. Сюда даже стражи старались лишний раз не соваться. И выбрала я это место вовсе не из-за низкой стоимости аренды. Мне была доступна пусть не шикарная, но вполне приличная квартира в престижном районе. Да что там говорить! Даже небольшой домик. Собственный. И все же я иду по узким полутемным переулкам, стараясь дышать через раз и не глубоко. К сожалению, не все справляют нужду в строго отведенных местах. Некоторые – там, где приспичит. Почему я добровольно поместила себя в эту клоаку? Все просто. Здесь не задают лишних вопросов, потому что у каждого, живущего в этом районе, есть свой скелет в шкафу. А порой и не один. К тому же, в этих подворотнях я прошла отличную школу жизни.

Старые каменные ступени под ногами крошились. Перила давно были отломаны. Про магического светлячка здесь и подавно никто не слышал. Слишком большая роскошь. Но мне это не мешало. Двадцать четыре ступени вверх и налево. Еще десять шагов и я стою перед обшарпанной деревянной дверью. Напрягает ли меня это? Нет. Здесь я чувствую себя в безопасности.

На прямоугольном коврикe белеет конверт. Подписи нет. Да она и не нужна. Я знаю, от кого письмо. Они приходят регулярно, раз в несколько месяцев. Легко подхватываю его и прохожу в комнату, которая по совместительству является кухней. Мои руки больше не дрожат, распечатывая конверт.

Значит ли это, что я все забыла? Нет. Просто научилась с этим жить.

Буквы складываются в слова. Горько усмехаюсь, дочитав до конца. Это должно было случиться рано или поздно. Я не удивлена. Тогда отчего же так сжимается сердце?

Я зажигаю свечу и наблюдаю, как стремительно в ее пламени сгорает бумага. Спустя минуту, от нее остается лишь черный пепел. Спать сегодня не хочется. Я сажусь на стул у открытого окна, закидываю ноги на подоконник и, закрыв глаза, слушаю, как где-то вдали волны разбиваются о скалы. Они набегают на них, гонимые ветром против собственной воли, не в силах остановиться, даже зная свою судьбу. С разбегу врезаются в камни, разбиваясь на тысячи мелких брызг, падающих тут же в воду. Из них соберется новая волна, чтобы также как и предыдущая, закончить свой путь на скалах. Этот процесс бесконечен. Волны разбиваются о камни, умирают, чтобы тут же возродиться и вновь умереть. Что-то мне это напоминает.

Давно я не философствовала. Видимо, так на меня действовало письмо. Я поднялась и закрыла окно, решив хоть немного поспать.

Вообще, я спала мало. От силы два или три часа. Ровно столько, чтобы восстановить силы и не превратиться в овощ. Сначала было трудно, но со временем организм адаптировался, научившись успешно восстанавливаться за такой короткий срок. Вот и сегодня утром я проснулась бодрой и го-

товой к новым свершениям, главным из которых был выпросить у шефа свои законные выходные. После вчерашнего я их вполне заслужила.

Кофе оказался последним. Недовольно скривившись, я выбросила пустой пакет в мусорное ведро и дала себе установку зайти в магазин. За стеной опять ругались. Я уже научилась не обращать на это внимания. Если не хочешь, чтобы кто-то лез в твои дела, не лезь в чужие. Весьма полезный урок, которому меня научили здесь же, в Аленвере – небольшом городке с каменными домами, извилистыми узкими улочками, круглыми балкончиками, украшенными цветами, вечным летом и огромным бескрайним океаном, в который я влюбилась с первого взгляда.

Не смотря на столь ранний час, солнце уже палило не на шутку, поэтому я с удовольствием шагнула в прохладу офиса. Все уже были в сборе. Роуэн сидел за столом у стены, поглаживая забинтованное предплечье. Он все еще был зол на меня за ночное происшествие. В глазах же Инки сквозила неприкрытая ненависть. Эта брюнетка с карими глазами и точеным тренированным телом невзлюбила меня с первого дня. То ли боялась, что уведу у нее любовника – моего напарника на последнем задании, то ли завидовала моей успешности, ведь все артефакты, которые мне поручали найти, непременно оказывались у своих заказчиков. А может она просто была стервой. Честно говоря, на ее мотивы мне было плевать. Меня вполне устраивало такое отношение.

– Лилиана, в мой кабинет, – рявкнул шеф, входя следом за мной.

Не останавливаясь, он скрылся за дверью прямо по курсу. Ого! Если меня называли полным именем, значит, начальство, скажем так, слегка расстроено. Я перевела взгляд на Роуэна. Он старательно разглядывал поверхность стола.

– Что, уже наябедничал папочке? – произнесла я с ядовитым сарказмом. Инка не заставила себя ждать, тут же нарисовавшись передо мной.

– Ты еще заплатишь за то, что рисковала его жизнью, – прошипел она мне в лицо.

– Примешь чеком или наличными? – спокойно ответила я, глядя ей в глаза

– Больше тебе это с рук не сойдет. Керст вышвырнет тебя на улицу, – не унималась Инка.

Я решила не достаивать ее ответом. Меня ждал шеф. И мне уже было известно, что он хочет сказать.

– Какого демона ты творишь? – Керст с трудом сдерживал гнев, от чего говорил медленно, отделяя каждое слово. Уперевшись массивными кулаками в стол, он пытался испепелить меня взглядом. Вены на его висках вздулись от напряжения, а майка на мускулистых загорелых руках готова была вот-вот разойтись по швам. Не смотря на свои далеко не юные годы, мой шеф всегда выглядел отлично, подтянуто и свежо. И лишь седина в темных волосах выдавала его истинный возраст.

– А что случилось? – я сделала вид, что ничего не понимаю.

– Лил! – рывкнула он так, что мне захотелось подпрыгнуть на месте.

– Керст, что опять не так? – бросила я притворяться и вальяжно развалилась в кресле для посетителей. – Артефакт в сейфе. Задание выполнено. Все живы-здоровы.

– Лил, ты же чуть не угробила себя и Роуэна.

– Подумаешь, в мире одним хлюпиком стало бы меньше. Боже, Керст, где ты вообще его откопал? Ему бы дома сидеть под присмотром мамочки.

– Лилиана, не выводи меня из себя, – предупредил шеф.

– Слушай, все же хорошо. Поэтому я до сих пор у тебя и работаю. Артефакты находятся, денежки капаят, – я улыбнулась ему своей самой невинной улыбкой.

Керст устало опустился в кресло с высокой спинкой и долго на меня смотрел. Отворачиваться или опускать глаза я даже не думала. Это удел жертвы. А я таковой себя не считала. Видимо, устав играть в гляделки, мужчина поднялся и прошел к сейфу. Я думала, он хочет разглядеть найденный нами артефакт, но вместо этого в его руках оказалась пухлая папка.

– У меня для тебя новое задание, – Керст снова сел за стол.

– Эй, какое задание? – возмутилась я. – У меня сегодня законный выходной. Я не собираюсь снова нестись куда-то, сломя голову. Керст, мы так не договаривались.

Вместо ответа он подтолкнул ко мне папку. Она остановилась на самом краю стола. Я не торопилась ее брать, продолжая смотреть на шефа. Он же в свою очередь не сводил глаз с меня.

– Что это? – спросила, наконец.

– Открой, – кивнул Керст.

Я неохотно протянула руку и перевернула обложку. На самом верху лежал рисунок. На нем был изображен кинжал. Рукоять его испещряли мелкие символы, а лезвие было коротким и обоюдоострым. Старая рана заныла.

– Где ты это взял? – подняла я на него спокойный взгляд. С эмоциями уже справилась. Навык, который врос в меня корнями за прошедшие пять лет.

– Принес заказчик, – пояснил Керст.

– Кто он?

– Обычный коллекционер.

– Чего хочет?

– Он хочет, чтобы мы нашли этот кинжал. Вся информация по нему внутри папки. Мифы, предания, слухи, свидетельства.

– Ты хочешь, чтобы им занялась я?

– Этого хочет заказчик.

– Почему именно я? – я прищурила глаза. Не нравилось мне это.

– Потому что он хочет, чтобы кинжал был непременно найден.

Я молча встала и направилась к выходу. Папка осталась лежать на столе.

— Эй, ты куда? — удивился Керст.

— Отдыхать, — ответила, не оглядываясь. — У меня сегодня выходной.

Инка с трудом удерживала челюсть, когда я проходила мимо. Роуэн недовольно хмурился. Я подмигнула им и вышла под палящее солнце.

Волна нежно ласкала мою ладонь, приятно охлаждая ее. Я сидела на корточках перед океаном и улыбалась. Мне нравилось приходить сюда и смотреть на бескрайние просторы. Иногда я снимала обувь и брела вдоль кромки воды, но чаще, как сегодня, просто сидела и думала.

Это произошло три года назад. Я уже свылась со своей маской и, казалось, даже срослась с ней. В тайны, что так тщательно оберегались мной, я не позволяла заглядывать никому. Но однажды все вышло из-под контроля. Мы отмечали очередное удачно выполненное задание в местном баре. Я позволила себе расслабиться. Алкоголь медленно растекался по венам. Мне было легко и спокойно. Инка и Роуэн танцевали, оставив нас с Керстом одних. Сначала мы просто пили, а потом разговор зашел за жизнь. Он рассказал мне о своей семье, о которой я даже не подозревала. У него была жена и дочь. Их убили более десяти лет назад. Просто так, ради развлечения. Керст до сих пор винил себя, что не смог их спасти. Я смотрела на этого волевого решительного муж-

чину и видела, как по его щекам текут слезы. Собственная боль шевельнулась внутри. Чтобы отвлечься, я предложила прогуляться. Мы бродили по улицам полночи, пока не оказались перед моим домом. И там Керст сделал то, чего я от него никак не ожидала. Он поцеловал меня. Меня целовал красивый импозантный мужчина, а я будто окаменела. Поняв, что ему не отвечают, Керст отстранился. Не знаю, что он увидел в моих глазах, но помню, как спросил:

– Кто он?

– Призрак, – ответила, не задумываясь.

– Ты его все еще помнишь, – с горечью произнес шеф.

– Его больше нет.

– Есть. Он есть вот здесь, – Керст положил ладонь на мое сердце. Я вздрогнула и сделала шаг назад. – Что случилось, Лил? Я тебя напугал?

– Нет, все в порядке, – маска равнодушия снова легла на лицо. – Просто...

– Ты никого к себе не подпускаешь, – он заглянул мне в глаза. – За все то время, что ты у меня работаешь, я ни разу не слышал, чтобы у тебя кто-то был.

Мне не нравилось русло, в которое свернул наш разговор.

– Просто я не афиширую свою личную жизнь, – мрачно ответила я.

– У тебя никого не было, – он подошел ко мне вплотную.

– Керст, тебе пора домой.

– Не хочешь рассказать?

– Нет.

Мы разошлись и больше никогда не возвращались к этому разговору, словно его и не было. Как и к нашему поцелую. Но я заметила, что отношение Керста ко мне изменилось. Это было неуловимо, едва заметно, на уровне ощущений, но я стала для него не просто сотрудницей и первоклассным артефактором. Мужчина часто задерживал на мне взгляд, когда думал, что я этого не вижу. К тому же, он делал мне много поблажек. И те проступки, за которые другие мгновенно вылетали с работы, мне прощались всегда. Правда, сначала необходимо было выслушать гневную тираду, а затем воспитательную лекцию, но это было ничто по сравнению с увольнением. Я старалась не думать о причинах его поведения, дабы не усложнять наши отношения. В остальном же меня все устраивало.

Я вынырнула из воспоминаний и поднялась на ноги. Кинжал, что Керст предлагал мне найти, был не простым. Это я понимала, даже не заглядывая в папку. Но хочу ли я знать, для чего он служит? И как связан со мной?

Пальцы зарывались в горячий песок. Над горизонтом кричали чайки. Спина прислонилась к скале с теневой стороны. Я потратила пять лет, чтобы научиться жить заново. Я отреклась от своего прошлого. Я отреклась от себя. И ради чего? Чтобы сейчас вот так легко все вернуть и вновь окунуться в ад?

– Я не стану за это браться, – заявила с порога. Было уже

поздно, но Керст все еще работал, сидя у себя в кабинете.

– Ты даже не хочешь узнать, для чего он? – он поднял на меня удивленный взгляд.

– Не хочу, – ответила я, присаживаясь на край кресла.

– Почему, Лил? С ним что-то не так? Ты знаешь, где он?

– Не имею ни малейшего понятия.

– Тогда в чем дело? Ты еще ни разу не отказывалась от задания.

– Я хочу знать, кто заказчик, – потребовала я.

– Ты же знаешь, это запрещено.

– Керст...

– Лил, – прервал меня шеф, – какая разница кто он? Просто дай ему то, что он хочет.

– Пусть этим займутся Инка или Роуэн.

– Он хочет тебя, потому что точно знает, что ты не сдашь-ся, пока не найдешь кинжал.

– Зачем он ему? – не сдавалась я.

– Открой папку и узнай, – Керст извлек из ящика стола знакомые бумаги и положил передо мной. Мое дыхание стало мелким и частым. Тело напряглось в ожидании опасности.

И все же я раскрыла ее. Не ради знаний, не ради ответов на свои собственные вопросы, а лишь потому, что вспомнила главный принцип свободного артефактора: «Артефакт первичен, все остальное вторично».

Глава 2. Главное – ровно дышать

Я стояла под струями горячей воды. Ладони упирались в потускневший прохладный гранит стены. По спине стекал практически кипяток, но я этого не замечала, полностью сосредоточившись на собственном дыхании. Вдох... Выдох... Вдох... Выдох... Веки медленно опустились. Тьма... Фигура в черном балахоне... И кинжал в моей груди... Несмотря на прошедшие пять лет, я до сих пор ясно ощущала, как он входил в меня, миллиметр за миллиметром, разрезая плоть, причиняя боль, отбирая жизнь. Моя смерть снилась мне тысячи раз. Но теперь это, действительно, были просто сны.

Все время я пыталась найти ответы. Но их оказалось в разы меньше, чем вопросов. Я для того и стала свободным артефактором, чтобы быть ближе к древним магическим реликвиям в надежде найти того, кто сделал это со мной, и, самое главное, зачем. Я помню его последние слова.

Это мой подарок тебе...

Если я умерла, то почему жива? Впрочем, этот вопрос возникал в моей голове не впервые.

Я выключила воду и завернулась в полотенце. Зеркало запотело. Пришлось провести по нему ладонью, чтобы уви-

деть собственное отражение. Я разглядывала шрам. Сейчас он был почти незаметен. Но каждый раз, глядя на него или прикасаясь к нему, я ощущала не меньшую боль, чем когда меня рвали на куски. Мне все время казалось, что я живу взаймы, в долг. А на самом деле в родовом склепе Велинграда меня ждет давно приготовленный саркофаг.

Обязана ли я своей жизнью этой странной метке или у меня другая миссия? Взгляд упал на запястье. Во избежание лишних вопросов на людях приходилось носить широкий кожаный браслет. Какое значение несет этот знак? Хранителем какого ключа я являюсь? И какие он отпирает двери? За прошедшие пять лет я нисколько не приблизилась к разгадке этой тайны. И вот теперь кто-то хочет найти кинжал, который оставил в моей груди неизгладимый след. Совпадение ли это? Или хорошо спланированный ход?

Я устроилась на диване с большим бокалом свежесваренного кофе. На ветхом журнальном столике с тонкими ножками лежала раскрытая папка. В кабинете Керста я успела прочитать, что кинжал носил название Клинка Судьбы, или Клинка Эрминарея по имени создавшего его колдуна, и был изготовлен тысячелетия назад темным магом при участии демонов и заклят на крови девяти новорожденных младенцев. Уже от этого дрожь пробирала все тело. Каким же чудовищем надо быть, чтобы собственноручно убивать невинных детей? Я тут же усмехнулась. Для некоторых смерть — это искусство.

В ушах раздался собственный крик. Я снова погружалась в ад воспоминаний. Этот грубый хладнокровный голос не покидал меня никогда, часто догоняя в сновидениях. Я до сих пор просыпалась от него в холодном поту, дрожа и всхлипывая. Именно по этой причине мне приглянулся Аленвер. На юге ночи никогда не бывают долгими.

Я взяла в руки изображение кинжала. Лезвие не длинное, хотя мне казалось, оно доставало до позвоночника. Рукоять неширокая круглая с витиеватым резным узором. Наверняка, она удобно ложилась в ладонь. По всей длине клинка шла вязь незнакомых мне рун. Я снова прикоснулась к шраму, чувствуя, будто кинжал все еще в ране. Дышать стало тяжело. Пришлось поспешно отложить рисунок. За стеной снова раздались крики. Зачем эти двое живут вместе, если с утра до вечера выясняют отношения? Не проще ли разойтись и дать друг другу свободу и выбор?

Я поднялась и отошла к окну. Прохладный ночной воздух приятно охлаждал кожу, успокаивая нервы и медленно возвращая в настоящее. Я оглянулась на папку. В голове созрел дерзкий план и былая решимость захлестнула меня, задвинув подальше все остальные эмоции и чувства. Губы тронула предвкушающая улыбка.

Над изучением материалов нового задания я просидела почти до самого утра, выпив еще три чашки кофе. Конечно, большая часть сведений была выдумкой, мифом, но среди всей этой кучи бесполезной информации скрывалась исти-

на. Ее только надо было найти. Как песчинку золота в толще грязи. Я разложила бумаги на полу и в задумчивости застыла над ними.

Итак, что я узнала? Клинок Судьбы был изготовлен много тысячелетий назад. К его созданию приложили руку темные силы. А это значило, что он был опасен и в руках несведущего мог натворить много бед. Плюс при его изготовлении приносились жертвы. Девять новорожденных младенцев. Я потеряла подбородок и нахмурилась. Почему именно девять? С младенцами все понятно. Они еще не успели согрешить в этом мире, их души были чисты и невинны, а значит, кровь обладала большой силой. Этот кинжал готовили для особого ритуала, до отказа наполняя мощью. В темной магии я была не сильна, поэтому дала себе зарок навеститься в библиотеку и почитать специальную литературу.

Помимо прочего меня заинтересовала личность этого Эрминарея. Насколько мне было известно, все темные магитщеславны от природы, коварны и жестоки. Их амбиции порой зашкаливали. А мечты о мировом господстве сводили с ума. Вряд ли этот колдун был исключением.

На часах было без четверти три, когда я заметила, что с трудом разлепляю веки, а тело налилось свинцовой тяжестью. С размышлениями было решено закончить до утра. Я уснула, едва добравшись до подушки.

Сон не запомнился совершенно. Осталось лишь ощущение неприятного липкого кома в горле, мелкое дрожание рук

да мокрая от пота постель. Бумаги так и лежали на том месте, где я их оставила накануне. Солнце медленно поднималось над крышами домов, раскрашивая мир яркими красками. Кофе не принес бывшего облегчения. Моя выдрессированная за последние пять лет выдержка готова была вот-вот разлететься вдребезги. Я не могла этого допустить. Распахнув окно, вдохнула полной грудью. Воздух с трудом можно было назвать свежим, но, тем не менее, это помогало. Вдох... Выдох... Вдох... Выдох... Руки уже почти не дрожат. В груди медленно расправляется тугой узел. Вдох... Выдох... За стеной раздались громкие стоны. Соседи решили помириться. Я покачала головой и отошла от окна. Звуки не стихали, нарастая с каждой секундой. Меня это начало жутко раздражать. Грудь против воли напряглась, а низ живота свело. Я знала отличное средство от этого.

Ледяной душ бодрил, выбивая из головы ненужные мысли. Иногда этого хватало надолго, но чаще приходилось становиться под воду вновь и вновь, пока очередная волна желания не затухала под вымораживающими иглами души. Я могла бы воспользоваться другим способом, но... Я не могла. Не знаю, почему. Это была еще одна загадка моей жизни. Тело не желало никого к себе подпускать. Я честно пыталась. Нет, не отношения завести. Они мне были ни к чему и даже опасны. Я просто хотела получить временное расслабление, но, увы. Первый раз меня просто вывернуло на парня, который активно откликнулся на мой призыв скоротать вместе

время. Второй раз мое тело начинало трясти, как только очередной ухажер протягивал к нему свои руки. В третий раз я просто окаменела. Это было невыносимо. Я сходила с ума. И чтобы хоть как-то справиться с агонией, однажды купила то, что всегда презирала и ненавидела.

Среди знающих людей это называлось «радугой». На самом же деле наркотик состоял из пылицы растения, именуемого в народе «драмаверис». Он не относился к тяжелым, но подсесть на него было не сложно. Его пили, добавив в любой сильно алкогольный напиток. Эффект наступал спустя несколько минут. Время замедлялось. Тело становилось легким и невесомым. Мир раскрашивался яркими цветами. А самое главное, можно было забыть. Для меня на первое время «радуга» стала единственным спасением. Но несколько не помогла в отношениях с мужчинами. Как только кто-нибудь из них приближался ко мне, касался руками или губами, все действие наркотика мгновенно заканчивалось и голова становилась ясной. Сначала я не понимала, почему так происходит. Думала, что не хватает дозы. Однажды решила ее удвоить, но и это не помогло. Разве что я потом два дня провела в туалете, изрыгая из себя содержимое желудка, хотя под конец мне казалось, что это уже были мои внутренности. Я пробовала снова и снова. Все было бесполезно. Но однажды я поняла причину.

Я лежала на крыше шестиэтажного дома и смотрела на звезды. Они плясали перед моими глазами под действием

выпитых коктейлей. Пальцы пытались их поймать и остановить. Мне было смешно. К утру голова немного прояснилась. Я сидела на краю крыши, свесив ноги вниз и смотрела, как над городом поднимается солнце. Ночь закончилась. Начинался день. Это означало, что у меня впереди было еще несколько часов спокойной жизни. Ровно до тех пор, пока мир снова не погрузится во тьму. Я уже решила, в какой из баров отправлюсь после захода. «Радуга» закончилась, и нужно было пополнить запасы. Сегодня я твердо решила провести ночь с мужчиной. Я смогу взять себя в руки. Я позволю ему прикасаться к себе, целовать и делать то, что он захочет. Мне это было необходимо! Кивнув сама себе, я поднялась и направилась к чердачной двери. Она была открыта, и нога уже почти перешагнула порог, мою голову пронзила мысль. Как стрела, разрывающая плоть, но расставляющая все по местам. Никакой наркотик мира никогда не сможет мне помочь. Даже если я сразу приму тройную дозу. Мое тело, моя кровь, мой мозг уже были отравлены. И я знала имя этого яда. Я помнила его запах. Я ощущала во рту его вкус. Дышать стало невозможно. Рот открывался и закрывался, как у рыбы выброшенной на берег. Край крыши был так близко. Несколько шагов и все проблемы были бы решены. Тело рвануло вперед. На границе сознания раздался крик:

– Нет!

Ноги остановились в миллиметре от пустоты. Я тяжело

дышала, глядя на проходящих внизу людей. Никто из них даже не подозревал, что происходило над их головами. Повела глазами в поисках кричащего и только потом поняла, что это была я. Сердце в груди колотилось так, что трещали ребра. Тело медленно опустилось на холодный камень.

С «радугой» я завязала. С мужчинами тоже. Проблемы со своими нереализованными желаниями решала либо ледяным душем, либо спортом. Так я научилась довольно сносно драться и выработала у себя высокую выносливость, что не раз помогало в работе. Тогда же и перебралась в Аленвер и устроилась на работу к Керсту.

Я вынырнула из воспоминаний и закрыла кран. Когда вернулась в комнату, за стеной уже было тихо. Можно спокойно приниматься за дела.

– Ты неважно выглядишь. Все в порядке? – обеспокоенно поинтересовался Роуэн. Иногда он был вполне нормальным парнем. Особенно когда рядом не было этой истеричной стервы Инки.

– Все просто прекрасно, – ответила я, не отрываясь от книги по ритуалам темной магии.

– С каких пор тебя стала интересовать запрещенная магия? – нахмурился парень.

– Хочу научиться превращать в червей особо любопытных, – холодно улыбнулась ему.

– Нет, ты все-таки чокнутая, Лил, – он сполз со стола и устроился на стуле, изучая какую-то карту.

Я пропустила его реплику мимо ушей. Содержимое книги было гораздо интереснее. Вспомнилось лицо библиотекаря, когда я попросила что-нибудь по этой теме. Оно сначала вытянулось, потом покраснело, после чего побледнело и, наконец, стало зеленым. Пришлось срочно придумывать историю про научное исследование, пока дамочку не хватил удар. И при этом мило улыбаться и интересоваться цветочками, что росли у нее на окне. Вроде, у меня получилось разрядить обстановку. По крайней мере, на меня перестали смотреть как на выходца преисподней.

Чем больше я читала, тем выше поднимались волосы на моей голове. И это меня считают чокнутой? Да те, кто занимается темными ритуалами гораздо страшнее и безумнее. Это же надо! «Возьмите стакан крови юной девственницы и выпейте его в полнолуние...» Или вот это: «Сердца трех мужчин, родившихся ночью, скормите собаке, которая в безлунную ночь идет по дороге с севера на юг...» А они не ищут легких путей, как я посмотрю. Но все это было не то. Ритуалы, о которых я читала, закинув ноги на стол, были слишком простыми и, я бы даже сказала, наивными по сравнению с тем, что сотворил Эрминарей. То, что описывалось в этой книге, было призвано привлечь удачу, любовь, смерть. Но тот колдун хотел чего-то большего, раз обратился за помощью напрямую к темным демонам. Его не интересовали мелочи вроде повышения по службе, внимание дочери булочника или внезапная кончина более удачливого соседа. Па-

рень мыслил другими категориями.

Я громко захлопнула книгу, от чего Роуэн подскочил на стуле. До чего ж мне нравилось его донимать.

– А где твоя мамочка? – поинтересовалась, поднимаясь на ноги и потягиваясь. Он бросил на меня исподлобья злобный взгляд. – Побежала за молочком для мальчика?

– Нет, вот почему ты такая язва, Лил?

– А чтобы жизнь медом не казалась, – подмигнула я ему и уставилась в окно на цветущие кусты танериса. Мысли снова свернули к темному магу.

– Что за задание тебе дал Керст?

– Тебе этого лучше не знать, – выдохнула я. – А-то кошмары замучают.

– Тебе всегда достается самое интересное, – пожаловался Роуэн.

– Может, потому что я профи?

Нашу беседу прервала хлопнувшая дверь. На пороге стояла Инка и, подозрительно щурясь, переводила взгляд с меня на Роуэна. Ее ревность уже ни в какие рамки не входила. Я подхватила со стола принесенную книгу и направилась к выходу. Мне необходимо было чтиво потяжелее. Девушка даже не посторонилась, чтобы пропустить меня. Ну, что ж! Сама виновата. Не сбавляя хода, я снесла ее плечом и вышла на улицу. Когда она уже поймет, что меня не интересуют ни Роуэн, ни ее место? Вроде и не глупая, раз работает у Керста. А ведет себя, как... дура.

– Уже прочитали? – удивилась библиотекарь. Сейчас она принимала меня более радушно, нежели утром.

– Да. Вот только не нашла ничего стоящего внимания, – разочарованно вздохнула я. – У вас есть еще какие-нибудь книги про темные силы, связи с демонами?

– Что вы, что вы! – замахала руками невысокая полная женщина. – Такие книги под запретом. Для них нужно специальное разрешение. И, кстати, у нас их вообще нет. Все они находятся в Центральной библиотеке Лорвелграда.

Я дернулась как от пощечины, услышав знакомое название. Признаться честно, никогда не планировала вернуться туда. Да и некуда было возвращаться. Унаследованный дом продала через подставных лиц спустя полгода после тех событий. Были еще подруги. Но с ними все было не просто. Я до сих пор считала, что кто-то из них предал меня. Вот только так и не смогла узнать, кто именно. Я потратила три года, собирая на каждую досье. Даже на их ближайших родственников.

Мариэлла ван Вермерг, или как ее звали друзья Мари, родилась в семье юриста и целителя. Когда у нее в десятилетнем возрасте проявился дар некроманта, это стало сюрпризом для всех. Тогда-то и выяснилось, что отец девушки вовсе не тот, кого она таковым все это время считала. У матери Мари был роман с некромантом. Сначала отец вроде простил свою непутевую жену, но забыть предательство так и не смог. Они расстались, когда моей подруге было почти

шестнадцать. Имя своего настоящего отца она узнала лишь на втором курсе Академии. Мать сама рассказала ей. Он не был рядовым служащим, являясь членом Совета некромантов. К тому же у него была другая семья. Мари встречалась с ним лишь однажды, сразу после окончания учебы. Она никогда об этом не рассказывала, также как и правду о своем происхождении. Больше отец и дочь не виделись.

У Сандрии ван Лорт все было сложнее. Ее мать, проклятийница Ивона ван Лорт, всю жизнь была занята только собой и своими многочисленными мужчинами. Знала ли она вообще, кто являлся отцом ее дочери, было спорным вопросом. Поступив в Академию, подруга все же решила его найти. И нашла. Но он ничего не желал слышать о внебрачной дочери. Теперь я начинала понимать, откуда у Сандрии такая страсть к частой смене партнеров. И все же это не доказывало ее предательство.

В отличие от первых двух у Кайлы была образцовая семья с родителями-целителями и младшими сестрами. Подкопаться здесь не к чему. Но у меня из головы не выходила наша с ней последняя встреча. Ее взгляд, голос, движения. Она будто извинялась за что-то. Уж не за то ли, что добровольно отдала меня на растерзание маньяку-мяснику? Интересно, во сколько она оценила мою жизнь? Да и была ли это вообще она?

– Так будете еще что-то брать или нет? – вывел меня из задумчивости вопрос библиотекаря.

– Нет. Спасибо. Больше ничего не надо.

Я шла по городу, обдумывая появившуюся проблему. В Лорвелград возвращаться нельзя. Разрешение на доступ к книгам по темной магии мне тоже не получить. Там сразу распознают, что мои документы – фальшивка, как и новая личность. Керст мог бы с этим помочь, но тогда ему пришлось бы все рассказать. А этого я хотела в последнюю очередь. Идея возникла в голове внезапно. Она была дикой, дерзкой, опасной. То, что надо! Губы против воли растянулись в коварной улыбке.

Вернувшись в квартиру, я первым делом проверила тайник. Две доски в углу спальни были не прибиты к полу. Под ними хранилось самое ценное, что у меня было. Хотя эти вещи не совсем принадлежали мне. Но они были необходимы, чтобы найти ответы. А сейчас одной из них я собиралась воспользоваться.

Рука без опаски нырнула в образовавшуюся дыру. Пальцы коснулись грубой ткани. Я извлекла на свет небольшой мешочек. В ладонь выпал кулон с красным камнем. Настало время проверить, действительно ли профессор Алессандрый был настолько хорош в своем деле.

Глава 3. От себя не убежать

Керста не удивил мое внезапное решение об отъезде. Для него главное – это выполненное задание. А способы достижения цели шефа волновали мало. Инка откровенно радовалась, а вот Роуэн отчего-то хмурился. Но мне это было неинтересно.

Я не стала брать с собой много вещей. Кулон пристроила в потайном кармане сумки. Остальное содержимое тайника прикрыла заклинанием отвода глаз. Даже если воришки позарятся на квартиру, до моих сокровищ им все равно не добраться. Папку с информацией о Клинке Судьбы прихватила с собой. Так, на всякий случай.

Я спустилась с платформы перемещения и к тому времени, когда мои ноги коснулись каменного пола, уже успела незаметно выдохнуть. Знакомых лиц поблизости не наблюдалось. Можно было, конечно, заранее навести на себя морок, но тогда я была бы уже в Патруле, так как, во-первых, меня бы и близко не подпустили к платформе перемещений в Аленвере, а во-вторых, при переносе все магическое воздействие теряет силу. И в Лорвелграде я в любом случае появилась бы в своем истинном облики. Но сейчас ничто не мешало мне навести на себя морок. Я свернула в туалет и закрылась в одной из кабинок. Минута и из зеркала на меня

смотрит рыжеволосая разбитная девица с пухлыми губами и пронзительно голубыми глазами. Именно в таком виде я и заявила в снятую заранее квартиру на окраине города. Как и обещал хозяин, ключ обнаружился в нише над дверью.

Обстановка была более чем скромной. Одна комната, крошечная кухня, мебели почти никакой, кроме старого продавленного дивана и невысокого комода. Душ проржавел, но вода была. Сойдет! Я бывала в местах и похуже. Бросив сумку на пол, решила времени зря не терять и отправилась в Центральную библиотеку. По дороге купила блокнот и ручку.

За прошедшие пять лет Лорвелград практически не изменился. Та же суeta на улицах, безразличие и озабоченность собственными проблемами на лицах людей, бесконечная вереница всевозможных магазинов с пестрыми вывесками и чувство вселенского одиночества, витающее в воздухе. Такой она и была всегда столица нашего государства. У всех здесь лишь одна цель – выжить. Вот только жизнью это сложно назвать. Постоянный бег, погоня за призрачными перспективами, удовлетворение собственных амбиций, попытки стать круче, богаче, знаменитей. А что в итоге? Пустота. В душе, доме, жизни.

Я тяжело вздохнула и, стараясь не смотреть по сторонам, поспешила к ближайшему пункту перемещений. Заранее узнала, что Сандрии в городе нет. Она переехала два года назад в Старенград после повышения до заместителя директора охранной фирмы. Мари с уже мужем Виктором

уехали к его родителям в Олинвиль. Кайла же была где-то здесь. С Петером они расстались три года назад. После этого у нее были попытки начать новые отношения, но они отчего-то не складывались. Снова в голове мелькнула мысль о ее причастности к событиям пятилетней давности, но я постаралась спрятать их подальше. Не хотелось бездоказательно обвинять некогда близкого мне человека.

Центральная библиотека встретила меня тишиной и прохладой. Летом у студентов были либо каникулы, либо выездная практика, так же как и у преподавателей. А праздных читателей здесь вообще можно редко встретить. Скучающий библиотекарь подняла на меня вопросительный взгляд.

– Добрый день, – поздоровалась я вежливо.

– Здравствуйте, – кивнула она, скептически разглядывая на меня. Да, моя новая внешность никак не вязалась с любовью к чтению. Эх, надо было выбрать другой морок.

– Мне нужны кое-какие книги, – улыбнулась я.

– Какие? Мне нужен список, – недовольно произнесла женщина.

Я выудила из внутреннего кармана пиджака свернутый лист бумаги и протянула его библиотекарю. Она пробежала по нему глазами, окинула меня удивленным взглядом и снова уткнулась в список.

– «Внутривидовая изменчивость растений», «Флора Южных гор», «Систематика растений»?

– Да, – моя улыбка стала шире. – Я готовлю материал

для студентов. Хочу немного разнообразить семинары и контрольные работы. У вас есть эти книги?

– Естественно, – заносчиво ответила женщина. – Ждите.

Я кивнула. Меня одарили еще одним недоверчивым взглядом, прежде чем скрыться за стеллажами.

– Я готова ждать тебя бесконечно, – пронеслась в моей голове мысль. – Можешь не торопиться.

Пока библиотекарь искала книги, я неторопливо осматривалась. Тяжелые массивные двери. На них после закрытия накладывалось охранное заклинание. Также как и на высокие широкие окна, прикрытые темно-сиреневыми шторами. Придется повозиться, но для меня это было не в первой. На подобный случай я давно припасла артефакт-отмычку. К тому же Керст пару лет назад научил меня довольно неплохо разбираться в охранках и находить в них слабые места. Так что это должно было стать большой проблемой. Прошлась по залу, заглядывая вглубь. Высокие стеллажи уходили далеко, теряясь где-то на горизонте. Литература, что интересовала меня, явно была не самой популярной среди читателей, а, значит, хранилась не на ближайших полках. А если учесть, что для ее получения требовалось специальное разрешение, то в этом зале данных книг однозначно нет и быть не может.

Библиотекарь с грохотом водрузила передо мной стопку из пяти книг. От неожиданности я вздрогнула. Разве в таких заведениях не положено сохранять тишину?

– Вот Ваши книги. С собой возьмете? – посмотрела она

на меня с надеждой.

– Нет, – улыбнулась я своей самой очаровательной улыбкой. Хотя в нынешнем образе это, наверное, получилось с оттенком пошлости. – Я, пожалуй, останусь тут. У вас прохладно и тихо, а там настоящее пекло.

Подхватив книги, я прошла к одному из центральных столов. Отсюда был виден весь зал, включая недовольно косящуюся на меня библиотекаршу. На душе от этого даже немного потеплело. Прав Роуэн. Я – настоящая язва. И откуда только что взялось? Тяжело вздохнув, решила не углубляться в самоанализ. Сейчас у меня была другая задача.

Я стоически просидела в библиотеке почти до самого закрытия, упорно делая вид, что конспектирую параграфы книг. С умным и задумчивым видом перелистывала страницы, прикусывала кончик ручки, писала, надолго замирала, глядя в окно. В общем, со всем присущим мне усердием изображала бурную деятельность по подготовке к предстоящему учебному году, до которого, кстати, оставалось чуть меньше двух месяцев. Когда начало темнеть и в зале зажглись небольшие магические светильники, я поняла, что пора готовиться к предстоящей операции. Да и бесить библиотекаршу уже стало неинтересно.

– Спасибо за помощь, – я снова улыбнулась.

– Пожалуйста, – буркнула она, забирая книги.

– Всего доброго, – пожелала на прощание, заработав в ответ тяжелый взгляд. Отчасти я ее понимала. Работа скуч-

ная, нудная, с налетом толстого слоя пыли. Злость возмещать остается только на посетителях, которые появляются здесь время от времени, проводят несколько часов и вновь уходят в свою, иную жизнь, в то время как она сидит тут безвылазно. Держу пари, с личной жизнью у нее тоже не ахти. Иначе не зыркала бы на меня таким враждебным взглядом. Впрочем, каждый сам выбирает свою судьбу. И винить в том, что когда-то где-то свернули не туда, мы можем себя и только себя.

Я угрюмо хмыкнула, открывая дверь своего временного жилища. Сумка с вещами стояла нетронутой. На часах было около десяти вечера. Торопиться некуда и я решила выпить чаю с печеньем, которое купила по дороге из библиотеки. А к полуночи у меня уже все было готово: артефакт-отмычка, копирующий артефакт, пачка чистой бумаги, кристалл перемещения на всякий случай, если придется поспешно уходить, и кулон, на который были возложены особые надежды. На его изучение у меня ушло несколько лет. Во многом помогли книги профессора, которые я когда-то предусмотрительно прихватила с собой. Самой мне подобное не создать. Впрочем, амбиции имели место.

В районе часа ночи я стояла в тени раскидистого дерева, растущего у крыльца Центральной библиотеки. Поблизости никого не было и все же я выждала десять минут. Мою ночную прогулку никто разделить не захотел, поэтому можно было осторожно двинуться по краю ступеней, стараясь дер-

жаться в полутьме, куда не достигал свет фонарей. Прижавшись к одной из колонн, прислушалась к ночной тишине. Ни звука. Вытерла вспотевшие ладони о штаны и шагнула к дверям. Разглядывать их не стала. Смысла в этом не было никакого, поэтому я просто достала из сумки на плече небольшой треугольный артефакт и положила у порога ровно по центру. Активироваться он должен был сам, как только почувствовал бы рядом охранное заклинание. Время шло, а ничего не происходило. Я нервно оглядывалась по сторонам и мысленно подгоняла магию. Знаю, глупо, но это помогало сохранять спокойствие. Наконец, треугольник щелкнул и я увидела плетение нитей охраны. Безусловно, создавал ее профессионал. А это означало, что слабых мест могло и не оказаться. И тогда весь мой план полетит к чертям. Но Керст учил меня, что такого не бывает. Каким бы высококлассным специалистом ты ни был, человеческий фактор никто не отменял. А, как известно, людям свойственно ошибаться.

Секунды перетекали в минуты, которые неотвратимо стремились превратиться в часы, но мне пока не удавалось найти самую тонкую или плохо закрепленную нить. Эта охранка выглядела идеальной. Я тут же отругала себя. Стоит только увериться в совершенстве чего-либо, как невозможно будет разглядеть недостатки этого. Глаза уже болели от напряжения, в висках зудело, тонкая струйка пота медленно стекала по щеке. Артефакт-отмычка грозил вот-вот разрядиться и тогда свои планы придется отложить на несколь-

ко дней, а мне этого очень не хотелось. Я не ощущала себя в Лорвелграде в безопасности, опасаясь в любой момент встретиться с кем-то из своего прошлого. Раз за разом следуя вдоль магических нитей внимательным взглядом, чувствовала, как моя надежда получить желаемое таяла с каждой секундой. Прикрыла глаза, глубоко вдыхая прохладный ночной воздух и стараясь расслабиться. Новая попытка и снова провал. Вспомнилась Сандрия. Она была бы сейчас здесь очень кстати. Но справляться придется самой.

Снова глубокий вдох, изгоняющий из мышц стягивающее напряжение. Глаза сосредоточенно продолжают изучать охранное заклинание. Переплетение нитей, складывающихся в сеть. Они чуть светятся ровным голубоватым светом. Вот только... Нет, мне это не кажется. Перепроверяю еще раз. Одно из плетений чуть светлее. Да, я уверена в этом! Внутри нарастает распирающее чувство ликования, но нельзя дать ему волю. Еще не все закончилось. Радоваться рано. Не спеша, ровным голосом произношу короткое заклинание. Сеть мигает и гаснет окончательно. Пять секунд и я уже внутри. В запасе еще десять. Я не тороплюсь. Активировать охранку теперь несложно. Сеть вспыхивает вновь. Незаметно выдыхаю. Осталось дело за малым – найти нужные мне книги и снять с них копии.

Я уверенно шла между стеллажами. Можно было не таяться. Кроме меня, здесь никого не было. В самом конце остановилась и осмотрелась. Дверь в служебные помещения

обнаружилась в углу слева. Охранки здесь не было, да она и не требовалась. В коротком коридоре в ряд находились три двери. За первой оказалось небольшое подсобное помещение, вторая вела в туалет, а за третьей была широкая лестница, уходящая вниз. Не задумываясь ни на мгновение, я начала спуск. Темнота не мешала, так как со мной был артефакт, усиливающий зрение.

Книгохранилище было по площади не намного меньше основного зала. Я стремительно обходила массивные стеллажи, изучая корешки книг. Здесь были редкие и древние экземпляры. Запрещенная литература обнаружилась в самом дальнем углу. Я брала книги по очереди и торопливо пролистывала. Пока речи о демонических ритуалах не было ни в одной, как и упоминания о Клинке Судьбы. На последней полке оставалось всего несколько изданий. Они выглядели настолько ветхими, что их страшно было брать в руки. Я осторожно открыла обложку тяжелого фолианта. Ему насчитывалось более семисот лет, судя по дате на титульном листе. Бумага грозила превратиться в прах от любого прикосновения. Пришлось пристроить «Справочник по темным ритуалам» на невысоком столике у стены. Страницы я переворачивала медленно и с особой осторожностью. Текст был написан от руки мелким частым почерком. Местами стерт или размыт. На полях зачастую обнаруживались странного вида пятна, похожие на кровь. Я старалась не думать о том, кому она могла принадлежать и что с этим человеком стало.

Загадочные символы, изображения ритуальных предметов, магов во время обрядов – пока это все, что содержала книга. Некоторые страницы отсутствовали. Я вздохнула и переступила с ноги на ногу, чувствуя, как затекли спина и шея. Большая часть книги уже осталась позади, когда глаза из всего набора мелких символов выхватили слово «демон». Я замерла и вчиталась. В главе речь шла о характеристиках и иерархии демонов. Далее следовало подробное описание ритуалов вызова некоторых из них. Знать бы еще, к кому при создании Клинка обращался Эрминарей! Но за неимением этого я решила полностью скопировать четыре главы. Привычно активизировала артефакт и дождалась, когда текст заполнит подготовленные специально для этого чистые листы. В конце справочника обнаружилось краткое пояснение, которое касалось создания магических предметов при участии демонических сил. И снова по белоснежной бумаге побежали мелкие строчки, в точности копируя текст книги.

До уха донесся едва различимый шорох. Я вздрогнула и прислушалась. Кто-то, не таясь, спускался в хранилище. И не один. Я ясно слышала два голоса.

– Ты же понимаешь, что никуда от этого не денешься? – не громко спросил один.

– Ты не представляешь, как бы я хотел куда-нибудь деться, – пробормотал второй.

По моему позвоночнику медленно стекла капля раскаленной лавы. Дыхание сбилось. Лоб покрылся испариной. Осто-

рожно закрыв книгу, я спрятала бумагу и артефакт в сумку. Шаги не спеша приближались.

– Это же ничего не значит, – как бы невзначай бросил первый мужчина.

Второй ничего не ответил. Я вернула справочник на место и застыла, прижавшись к прохладной древесине стеллажа. Пора было убираться отсюда и подальше. Меня сейчас даже не интересовали оставшиеся не просмотренные книги. Я чувствовала, как мелко дрожат руки, а в ногах появилась предательская слабость. Если они подойдут ближе, то меня уже ничто не спасет.

Я с силой сжала в ладони кулон, что висел на моей шее. Еще раз прислушалась. Неожиданные гости двигались в соседнем от меня проходе. Судя по звуку, им оставалось еще несколько метров. Знать бы еще, какая литература их интересует, чтобы не встретиться у этого шкафа. Я быстро мысленно произнесла заклинание, активирующее кулон. Кожу едва ощутимо кольнуло. Значит, он работал. Набрала в легкие побольше воздуха и скользнула к соседнему стеллажу, удаляясь от ночных посетителей.

– Стой, – донеслось до моего слуха. Я замерла, желая стать одним целым со стеной. – Мы здесь не одни.

– Тебе кажется, – отмахнулся собеседник. На Хранилище опустилась тишина. И только мое сердце оглушительно стучало в ушах.

– Ладно, давай побыстрее закончим. К утру я должен вер-

нуться домой. Отец требует моего присутствия на Совете.

Шаги возобновились и постепенно начали удаляться. Они двигались в сторону дальнего стеллажа, туда, где еще несколько минут назад находилась я. Тоже заинтересовались темной магией? С чего бы это? Меня посетила нехорошая догадка, но нет, не может быть. Сейчас приоритетным было желание очутиться на другом конце... Не города. Мира!

Скользкой бесшумной походкой я двигалась между стеллажами, часто замирая и прислушиваясь. Голоса становились тише. По лестнице бежала, уже почти не скрываясь. Хорошо, что обула туфли на мягкой подошве, и шагов не было слышно. Оказавшись в верхнем зале, прислонилась к стене, выравнивая дыхание и унимая бешено бьющееся сердце. Но расслабляться было рано. Надо еще выбраться на улицу.

Как я и предполагала, охранное заклинание было на месте и выглядело нетронутым. Для того, чтобы на время отключить его, пришлось снять с себя полог невидимости. Все действие заняло меньше минуты, и я облегченно вырвалась на свежий воздух. Не давая себе времени на передышку, нырнула в тень и скользнула вдоль здания, теряясь среди деревьев. Погони не было. Но странное щемящее чувство тревоги не покидало. В квартире я задерживаться не стала, бросив несколько купюр на кухонный стол – плата за съём. Моя миссия в Лорвелграде была выполнена.

Свободно выдохнула я, лишь когда ступила на землю Аленвера. Над городом уже занималась заря. В крови буше-

вал адреналин, поэтому спать не хотелось. Оставив вещи дома и спрятав материалы по Клинку и артефакты в тайник, отправилась к океану. Сейчас только он мог помочь мне справиться с собственным смятением.

В этот ранний час на пляже никого не было. Я устроилась на высоком валуне так близко к воде, что прохладные брызги касались моей кожи. Сегодня броня, которую мне удавалось выстраивать на протяжении последних пяти лет, чуть не дала трещину. Воспоминания подобно цунами грозили накрыть меня с головой. Я не могла этого позволить. Еще слишком больно. Еще слишком рано.

Глубокий вдох. Лица касаются мокрые капли. Закрывать глаза нельзя. Иначе я пойду ко дну. Медленный выдох. Напряжение не уходит, как и внутренняя дрожь. Пальцы скользят по влажному камню. Брызги оседают на коже колючей пылью. Сосредотачиваюсь на дыхании. Это помогает не думать. Нужно отвлечься. Соскальзываю с валуна и, утопая в песке, ухожу с пляжа. На работу сегодня нельзя. Лишние вопросы сейчас только во вред. Запираюсь в квартире, обложившись скопированными главами. Понять их не просто. Язык устарел, да и весьма специфичен. А местами попадаются незнакомые слова. Они ни на что не похожи. Очередная загадка. Но это хорошо. Наконец, улыбаюсь, чувствуя, как расслабляется тело. Веки опускаются против воли.

Этой мой подарок тебе...

Кинжал входит в грудь. Я поднимаю глаза. Он улыбается. А зрачки заполняет тьма. Я кричу, срывая голос.

И тут же просыпаюсь, судорожно хватая ртом воздух. Рана болит. Срываю майку. Шрам не изменился. Все та же тонкая бледная полоска. Но ощущение, что ему не более нескольких минут. Меня привлекает странный шум. Дождь! В Аленвере давно не было дождя. И в это время он большая редкость. Вспоминается сон и... улыбка. Он никогда раньше не улыбался. Что изменилось? Только сейчас замечаю, как сухо во рту. Язык будто наждак следует по губам. Встать нет сил и я снова проваливаюсь в сон. Теперь уже без видений и образов.

Глава 4. Наибольшее из двух зол

– Выглядишь неважно, – вместо приветствия произнес Керст.

Прошло два дня с момента моего возвращения из Лорвелграда. Все это время я безвылазно просидела в квартире, обложившись информацией по Клинку. Для меня это дело вдруг превратилось в своего рода сильнейшую наркотическую зависимость. Я ощущала острую, болезненную потребность в обнаружении истины. Словно от этого зависела моя жизнь.

– Немного приболела, – соврала я, желая поскорее выпроводить шефа. Но Керст не дал мне ни единого шанса, без приглашения перешагнув порог.

– Почему не сообщила, что вернулась в город? – он изучал меня, и в его глазах сквозило подозрение.

– Я..., – в голову ничего не происходило. – Я вернулась сегодня ночью. Хотела отоспаться.

– Да? – шеф бросил взгляд на журнальный столик, заваленный бумагами, и снова повернулся ко мне. Он не поверил ни единому сказанному слову. – Когда ты последний раз ела?

– Что? – растерялась я.

– Держу пари, ты не спишь уже несколько дней и столько же не ешь, – он смотрел на меня, ожидая ответа.

– У меня бессонница, – очередная ложь из моих уст. – А ела я... сегодня утром.

– Собирайся, – приказал Керст.

– Что? Куда?

– Мы идем обедать, – безапелляционно заявил он.

– Керст, я же сказала все в порядке.

– Ты себя в зеркало видела? Сейчас ты как никогда не выделяешься из толпы твоих криминальных соседей. Я подожду тебя здесь.

И с этими словами он устроился на диване, давая понять, что своего решения менять не собирается. Я тяжело вздохнула и поплелась в спальню. Наскоро приняла душ, натянула узкие тонкие брюки и майку, проверила тайник и вышла в гостиную. Керст внимательно что-то читал.

– Занимательное чтение, – бросил он на меня короткий взгляд. – Знал я одного темного мага. Свихнулся он, в конце концов, от собственной злобы. Нашли заколотым собственным ритуальным ножом.

– Весьма полезная информация, – съязвила я.

– Да это так, к слову пришлось, – шеф поднялся на ноги. – Пошли. Тут недавно открыли новый ресторанчик с открытой террасой. Тебе понравится.

– Керст, может, я сама что-нибудь приготовлю? – последняя попытка остаться дома. – Пообедаем здесь.

– Долго ждать, а у меня еще есть дела. Да и тебе проветриться не мешало бы, – он распахнул дверь, пропуская впе-

ред.

Вид с террасы был ошеломляющий. Прямо перед нами расстился необъятный океан, резко обрывающийся на горизонте. И даже по-обычному раскаленное солнце не мешало наслаждаться этой картиной. Я поймала на себе внимательный взгляд Керста и впервые за все время нашего знакомства отвела глаза. Мне не хотелось, чтобы он начал задавать ненужные вопросы. А я ведь только-только начала восстанавливать душевное равновесие.

– Как проходит твоё расследование? – поинтересовался он, и я незаметно выдохнула. Значит, разговор по душам отменяется. Это хорошо.

– Пока не густо, – откинулась на резную спинку стула. – У меня в руках разрозненные кусочки мозаики. Но их недостаточно.

– И в Лорвелграде ты не нашла того, что искала? – мне показалось, что вопрос шефа имел двойное дно, но я не подала виду.

– Непосредственно про Клинок нет, – качнула я головой. Керст дождался, когда официантка, принеся салат, удалится на достаточное расстояние, чтобы не слышать нас.

– А вообще что-нибудь удалось узнать? – спросил он, расстилая на коленях белоснежную льняную салфетку.

– Я пытаюсь определить, что за ритуал проводил Эрминарей и каких демонов вызывал, – я сосредоточенно перемешивала содержимое своей тарелки.

– И?

– Керст, ты знал, что их сотни? Сотни демонов со своей иерархией, правилами, мотивами, способами вызова и общения.

– Конечно, – просто кивнул он, тщательно пережевывая салат. У меня отвисла челюсть. – Лил, я не первый год занимаюсь тем, чем занимаюсь.

Я сосредоточилась на еде.

– Как можно добровольно вызвать кого-то из них?

– Видимо, Эрминареем двигал очень сильный мотив. Мотив, ради которого он готов был отдать собственную душу в рабство демону. Как ты думаешь, ради чего человек может на такое пойти?

И снова меня не покидало ощущение, что Керст спрашивал не о колдуне. Я отодвинула от себя опустевшую тарелку.

– Хотел отомстить? – вскинула я бровь.

Шеф задержал на мне взгляд. Выдержала, не отвернувшись.

– И за что же, по-твоему, можно так мстить?

От необходимости немедленного ответа меня спасла официантка. Она поставила перед нами холодный суп и забрала посуду из-под салата.

– Видимо, этому Эрминарею кто-то сделал очень больно, – передернула я плечами. Керст молча кивнул и ненадолго замолчал, наслаждаясь новым блюдом. Я была рада этой тишине, нарушаемой лишь шумом волн. Приятный ветерок

касался шеи, даря такую нужную в полуденную жару прохладу.

– И в чем загвоздка? – наконец, спросил шеф.

– Текст книги написан на древнем языке. Нужно время, чтобы его расшифровать. К тому же, о Клинке там нет ни слова. Только о демонах.

– Я знаю, кто может тебе помочь, – неожиданно произнес Керст.

– Кто? – ложка застыла в моей руке.

– Знаешь ли ты, кто является лучшими специалистами по темной магии? – он промокнул губы салфеткой. Я ждала. – Феи.

Суп встал у меня поперек горла, заставив закашляться.

– Лил, ты в порядке? – забеспокоился шеф.

– Да, – с трудом выдавила я из себя, борясь с душащим кашлем. – Просто подавилась.

Он не сильно постучал меня по спине. Стало легче.

– Феи славятся своими темными ритуалами, – продолжил Керст, убедившись, что я пришла в себя и готова слушать. – У них эта магия не запрещена.

– Но как? Почему? – моему удивлению не было предела.

– Это их религия, – еще больше огорошил меня шеф.

– Они поклоняются демонам?! – слишком громко спросила я. К счастью, в это время на террасе ресторана мы были одни.

– Да, – спокойно кивнул Керст.

– Ничего себе! – выдохнула я, откинувшись на спинку стула.

– Думаю, они могли бы ответить на многие твои вопросы.

И снова это мерзкое ощущение, что он имеет в виду не Клинок. Но шеф на меня даже не смотрел, доедая суп. А вот у меня аппетит пропал.

– Ты знаешь кого-то из фей? – осторожно спросила я. – Кто-то из них живет в Аленвере?

– Здесь живут несколько фей, – кивнул он равнодушно. – Но они тебе мало чем помогут. Почему бы тебе не посетить пару семинаров по темной магии?

– У нас такие проводятся? – шеф не переставал сегодня меня шокировать.

– У нас нет, – он снова промокнул губы салфеткой и положил ее на угол стола. – А у них – да.

– Предлагаешь мне отправиться к феям?

Для меня это предложение сродни объятиям с растревоженным ульем. Весьма сомнительное удовольствие. Видимо, мое лицо выдало меня с потрохами.

– У тебя какие-то проблемы с феями? – насторожился Керст.

– Что? – спохватилась я. – Нет. Откуда?

– Тогда почему бы тебе не побывать у них в гостях?

– Я подумаю, – губы никак не хотели растягиваться в улыбке.

– Никогда не видел у тебя этой татуировки, – нахмурился

он. Я проследила за его взглядом. Черт! Я забыла надеть свой браслет. — Что она означает?

— Да так, ничего, — ответ прозвучал чересчур поспешно. — Ошибка молодости.

— Где-то я уже видел нечто подобное, — задумался Керст. Я тут же напряглась, вся превратившись в слух.

— Где?

— Не могу вспомнить. Ладно, — он поднялся из-за стола. — Мне пора. Завтра жду тебя в конторе.

Я кивнула ему скорее машинально, чем осознанно. В голове разом возникло слишком много мыслей. Мне надо было хорошенько подумать. Особенно над предложением Керста. И я подумала. И из двух зол выбрала... наибольшее.

Я стояла на небольшой круглой городской площади столицы Королевства фей — Тарвей-Ронк. Мда, обстановка была мрачноватой. Начиная от низко висящих тяжелых свинцовых туч и заканчивая темно-серым цветом камня, из которого здесь было сделано все: дорога, тротуары, здания. Последние складывались из трех или четырех этажей с небольшими окнами и массивными дверями. Интересно, у них везде такие пейзажи или только здесь? Никаких ярких цветов, газонов, клумб. Я поежилась. И дело было не в пронизывающем холодном ветре, а в ощущении, что я нахожусь на старом заброшенном кладбище. По крайней мере, тишина была такой же, давящей, настораживающей, пугающей. И, кстати, а где все? Мне на глаза не попался ни один прохожий. Не

может же их столица быть городом-призраком. Хотя меня уже мало что удивляло.

Я еще раз огляделась, поправила на плече сумку с вещами и торопливо зашагала к невысокому широкому крыльцу на другой стороне площади. Внутри оказалось небольшое помещение с деревянной стойкой, небольшим диванчиком в углу и, как ни странно, каким-то высоким растением в большой кадке. Единственное окно выходило во двор, за которым открывался вид на еще одну площадь, вымощенную все тем же темным камнем, а напротив располагалось здание, мало чем отличающееся от других.

– Добрый день! – улыбнулась я худощавому мужчине за стойкой. У него было крайне мрачное лицо и длинные прямые волосы насыщенного черного цвета. Они свободно лежали на плечах незнакомца, резко оттеняя бледность его кожи. Он одарил меня тяжелым взглядом, и моя улыбка постепенно сошла на нет. Спасибо Керсту, он за короткий срок научил меня худо-бедно изъясняться на языке фей. Хотя, полагаю, акцент у меня был чудовищный.

– Темного вечера, – величественно кивнул мне мужчина. – С какой целью вы сюда пришли?

Я прочистила горло для уверенности.

– Мое имя Лилиана ван Сайнден. Я прибыла сюда прослушать курс по темной магии. У меня есть рекомендательное письмо.

Он молча протянул мне руку ладонью вверх. Пальцы были

тонкими и изящными. Я даже залюбовалась.

– Письмо, – потребовал мужчина, устав ждать.

– Да, конечно, – спохватилась я. – Вот.

Он внимательно и не спеша прочел его от начала и до конца. При этом на его лице не отразилось ровным счетом ничего, словно это была маска.

– Сантрей вас проводит, – сообщил мне мужчина, возвращая письмо.

Я уже было хотела спросить, кто такой этот Сантрей, ведь кроме нас в помещении никого не было, как за моей спиной раздался спокойный голос:

– Следуйте за мной.

От неожиданности я вздрогнула и оглянулась. Передо мной стоял невероятно красивый молодой мужчина. Но красота его не была обычной. Она была какой-то... холодной, жестокой. До чесотки в кончиках пальцев захотелось прикоснуться к его точеному лицу, провести по щеке, ощутить шелк кожи, коснуться тонких губ. Мне на ум сразу пришел падший ангел. Наверное, он должен был выглядеть именно так, как этот Сантрей. Пока я беспардонно разглядывала своего нового знакомого, он, нисколько не смущаясь, прямо смотрел на меня. Возможно, просто привык к подобному вниманию. Я смущенно опустила глаза, но тут же вновь подняла их, не в силах оторваться от созерцания такой необычной внешности.

Мужчина развернулся и направился к незамеченной мной

до этого двери. Мы вышли на внутреннюю площадь. Я заметила, что камень не везде одного цвета. Оттенком чуть светлее были выложены какие-то узоры или символы.

– Что это такое? – проснулось мое любопытство.

Сантрей, не останавливаясь, оглянулся на меня, но продолжил хранить молчание. При этом его взгляд не выражал ничего. Вспомнился Ференрей. Он был другим. Или только казался? Я глубоко вздохнула, прогоняя неприятные воспоминания.

Мы пересекли площадь и поднялись по высокому, не менее сорока ступеней, и широкому крыльцу. Тяжелые двери из темного дерева сами собой распахнулись перед моим сопровождающим. Раскрыв рот от изумления, я шагнул следом за ним в темный проем.

Холл был огромным, но пустым. Ни мебели, ни фей. Шаги гулко отдавались под высоким каменным потолком. Мы свернули в бесконечный коридор, с одной стороны которого располагалась вереница окон, а с другой – несколько дверей. Все они были закрыты, и мы проходили мимо. Интересно, почему здесь так тихо? Где студенты, преподаватели? Или у них сейчас каникулы?

– А где все? Почему здесь так тихо? – сделала я еще одну попытку разговаривать Сантрея. И вновь в ответ получила лишь пустой взгляд. Хотя сейчас мне показалось, что в нем проскользнуло что-то еще. Удивление? Недоумение? Странно.

Коридор, наконец, закончился, и мы свернули вправо, оказавшись в нише, где располагалась только одна дверь. Мужчина постучал. Ответа я не услышала, но он уверенно вошел внутрь. Наверное, это была приемная ректора или как у них тут называется руководитель Академии темных магических искусств. За столом сидела тонкая девушка с темными волосами. Она оторвалась от чтения какой-то книги и с интересом уставилась на меня. Мне стало неуютно. Захотелось спрятаться за спину Сантрея. Обменявшись с ней несколькими фразами на своем языке, которые я почти не поняла, мужчина скользнул по мне равнодушным взглядом и ушел.

– Меня зовут Айленгрон, – представилась незнакомка.

– Лилиана ван Сайнден, – ответила я.

– Вы – свободный слушатель?

– Да, вот рекомендательное письмо, – я протянула ей написанную Керстом бумагу.

Айленгрон не стала утруждать себя чтением, молча поднялась и скрылась за еще одной дверью. Я отошла к окну и тут же ахнула. Академия располагалась на краю обрыва. А до самого горизонта, упираясь в тяжелые тучи, расстилалось беснующееся море, вода которого была черной. Из нее то тут, то там торчали острые пальцы скал, о которых неистово разбивались волны. Картина была пугающей и завораживающей одновременно. Поглощенная увиденным, я не услышала, как вернулась Айленгрон, поэтому ее голос за спиной

заставил меня подпрыгнуть на месте.

– Проходите, магистр Ранверлин примет вас.

– Спасибо, – с трудом выговорила я дрожащими губами, заработав очередной любопытный взгляд девушки.

К моему удивлению главой Академии темных магических искусств оказалась женщина. На вид ей было чуть за сорок. Темные пронизательные глаза смотрели оценивающе. Черные волосы были распущены и водопадом спускались на грудь. А еще в ней чувствовалась власть. Нет, не та, которой упиваются и которая толкает на безрассудные и жестокие поступки для удовлетворения собственного эго. Ее власть заставляла добровольно подчиняться, верить, уважать. В магистре не было ни надменности, ни холода, как в Сантрее или том мужчине на проходной. Она смотрела спокойно.

– Добро пожаловать в Академию темных магических искусств, – произнесла магистр, и ее голос разлился бархатом по просторному кабинету, почти напрочь лишенному мебели. – Лилиана ван Сайнден, Вы изъявили желание прослушать курс по темной магии.

– Да, – кивнула я.

– Для чего Вам это?

Я чувствовала, что ложь обойдется мне дорого. Придется говорить правду.

– Меня заинтересовала легенда про Клинок Судьбы, – ответила, прямо глядя в глаза магистру. – Хотелось бы понять, какой ритуал проводил Эрминарей и для чего.

Женщина смотрела на меня долго. Ее взгляд не выражал ничего.

– Зачем Вам это знать? – спросила она, наконец.

– Потому что я этого хочу.

Мне показалось, что уголки ее губ чуть заметно дрогнули.

– Вашим куратором будет Нислейна. У нее Вы возьмете расписание занятий. Она же поможет Вам устроиться и адаптироваться в Академии или городе, – сообщила магистр, тут же потеряв ко мне всяческий интерес. – Вы найдете ее в северной башне на втором уровне. Третья дверь направо. Вы можете идти.

Я на мгновение даже растерялась от вываленной на меня информации, но все же сумела совладать с собой, распрощалась с Ранверлин и вернулась в приемную. Айленгрон уставилась на меня в изумлении. Разбираться в причинах этого не хотелось совершенно, поэтому я просто спросила, как мне пройти в Северную башню и отправилась на поиски своего куратора. Ею оказалась миловидная молодая женщина с живыми глазами и пухлыми губами.

– Итак, вот Ваше расписание, – сунула она мне в руки лист бумаги. – Это разрешение на допуск в библиотеку. Книги можно брать только касающиеся вашего курса. Это пропуск в общежитие. Это пропуск в Академию. Занятия проходят каждый день по триаде.

– По триаде? – зацепилась я за незнакомое слово.

– Да, – живо кивнула Нислейна и тут же задумалась. – Это

как три ваших урока.

– А, понятно.

– Идем, я провожу тебя до общежития.

Не дав мне опомниться, она вышла в коридор и торопливо зашагала к выходу. Пришлось догонять. Но в холле мы направились не к дверям, а в противоположную сторону, спустились на уровень ниже и прошли по подземному коридору, ярко освещаемому магическими светильниками. Далее был еще один длинный коридор, очередной просторный холл и встреча с немолодой уже женщиной с суровым выражением лица. Их здесь этому специально учат?

– Темного вечера, Аэрмия, – поздоровалась моя куратор.

– Здравствуйте, – неуверенно произнесла я.

– Это Лилиана ван Сайнден. Она прибыла сюда, чтобы прослушать курс по темным ритуалам. Ее комната готова?

– Конечно, – сухо ответила женщина, видимо, комендант, и молча протянула небольшой прямоугольник.

– Идем, – Нислейна подхватила меня под локоть и повела в новый коридор. Да сколько же их тут? И как здесь не заблудиться?

Комната оказалась небольшой. Две кровати, большой шкаф, стол, кресло, душевая – вот и вся обстановка.

– Я буду здесь жить не одна? – тут же насторожилась я.

– Да, должна прибыть еще одна девушка, – деловито кивнула куратор. Мне эта новость не понравилась, но выбора не было. Как-нибудь разберусь. – Оставляй вещи и я покажу

тебе столовую.

Девушка еще долго водила меня по территории Академии, корпусам, прачечной, библиотеке, подробно показывая и рассказывая, где что находится. В конце она вручила мне подробный план с расположением нужных мне объектов. Я облегченно выдохнула. Страх потеряться прошел.

– Нислейна, а почему я не вижу никого из студентов? – решила я спросить напоследок.

– Они еще не приехали. Ты в числе первых.

– То есть? – не поняла я.

– Это Академия только для чужестранцев. Наши студенты обучаются отдельно и изолированно.

– Понятно, – медленно кивнула я, удивившись услышанному. Хотя, возможно, это были всего лишь меры предосторожности. Ведь фей обучали не только теоретическим основам темной магии, но и ее практическому применению. А что может быть хуже нерадивого студента некстати и не вовремя вызвавшего какого-нибудь кровожадного демона? Или случайно проклявшего кого-нибудь? Так что я была совсем не против держаться от них подальше.

Распрощавшись с куратором и, используя план, я вернулась в комнату и еще раз осмотрелась. Перспектива жить с соседкой совершенно не радовала. Придется как-то выстраивать отношения, чтобы у нее не возникло желания лезть ко мне с душевными разговорами. Я тяжело вздохнула и села на кровать в углу. Жестковато, но все же лучше, чем мой

продавленный матрац в Аленвере. Немного подумав, скинула куртку, сапоги и легла прямо поверх грубого покрывала.

Отправляясь в Королевство фей, я преследовала несколько целей. И если достижение одних было понятным и не требующим приложения больших усилий, то с другой могла возникнуть весьма ощутимая проблема. И хотя я еще не до конца понимала, зачем мне это, решимость во мне нисколько не слабела. Углубившись в собственные размышления, я не заметила, как задремала. Проснувшись от громкого шума. Распахнув глаза, не сразу поняла, где я. В окна били сильные струи дождя. словно все небо обрушилось на город. Я потянулась и встала. Моей соседки еще не было. И хотелось бы надеяться, что она не появится. Желудок громкими трелями сообщил, что он голоден. Прихватив карту, я отправилась на поиски столовой. Сдается мне, что ближайшие дни не будут для меня скучными. И я уже предвкушала новые приключения.

Глава 5. Добро пожаловать в мир тьмы

Моя соседка появилась уже довольно поздно, когда я собиралась ложиться спать. Она ворвалась в комнату подобно урагану. Дождь не прекращался весь вечер, поэтому с ее золотистых волос, короткого плаща и узких укороченных брючек ручьем на пол стекала вода. Но внешний вид несколько не смущал девушку.

– Привет! – радостно воскликнула она, остановив свой взгляд на мне. – Мы будем вместе жить?

– Да, – осторожно кивнула я, не разделяя ее энтузиазма.

– Здорово! – незнакомка разве что в ладоши не хлопала. – Меня зовут Сильвена. А тебя?

– Лилиана.

Я с интересом разглядывала ее. Невысокая, миниатюрная, с большими голубыми глазами, длинными волосами, слипшимися от воды. Что привело ее с такой ангельской внешностью и бьющим через край оптимизмом в эту обитель тьмы?

– Ну, и погодка! – выдохнула Сильвена, пытаясь стянуть мокрый плащ. – Интересно, у них здесь всегда так?

– Сейчас у них середина осени, – сообщила я то, что узнала за ужином от такой же свободной слушательницы, как и я.

– С ума сойти! – она, наконец, справилась с одеждой и теперь прикидывала, куда бы ее можно было пристроить, но потом просто бросила на пол у дверей. Я проследила за ее действиями. – Потом этим займусь. Как же я замерзла! Здесь же есть душ, да? Когда я наводила справки, мне сказали, что в каждой комнате есть своя душевая. Они ведь не обманули?

И Сильвена с надеждой уставилась на меня.

– Нет, не обманули. Душ там.

– О, отлично!

Она порылась своей весьма объемной сумке, выудила из нее пару вещей и, робко улыбнувшись мне, скрылась в ванной. Я тяжело вздохнула. Кажется, у меня возникла проблема. Моя новая соседка явно была не из тех, кого можно легко и просто заткнуть. Про таких обычно говорят: «Ты ее в дверь, а она – в окно». Знала я одну такую. Правда, та была рыжей. Но оптимизмом и любопытством обладала не меньшим, чем Сильвена. И тактом особым никогда не отличалась. Забравшись под одеяло, я прикрыла глаза. И все же, иногда мне ее не хватало. Мне не хватало ее советов и просто долгих разговоров по душам. Сколько раз за эти годы я хотела позвонить Мари. Но в последний момент всегда передумывала. Моя жизнь более или менее превратилась в относительно спокойную и размеренную. Я уже не так часто просыпалась от ночных кошмаров. И с меткой на запястье почти свыклась. А стоило бы Мари узнать, где я, все вернулось бы назад. А мне не хотелось возвращаться.

Отвернувшись к стене, я попыталась уснуть. Сквозь дремоту слышала, как Сильвена вернулась из душевой. Она старалась двигаться бесшумно, но у нее из этого ничего не получалось. Вот девушка налетела на стул. Теперь споткнулась о свою сумку, что-то уронила, раздраженно зашипела. Я терпела, собрав всю волю в кулак, в противном случае, от расспросов и ненужных разговоров отделаться бы уже не получилось. Наконец, моя новоиспеченная соседка затихла и в комнате стало темно. Вскоре до меня донеслось ее размеренное дыхание. Я осторожно перевернулась на спину и вгляделась в темноту. Она спала, отвернувшись к стене. На спинке стула висел ее плащ. Сумка стояла там же у кровати.

– Может, я отношусь к ней предвзято? – мелькнула в голове мысль. – Надо просто дать ей понять, что я – не любитель общения. Возможно, она поймет и мы избавимся от выяснения отношений.

Уже засыпая, я усмехнулась. Это было бы слишком просто. А разве в моей жизни так бывает? Конечно, нет. А, значит, утром придется принять глухую оборону.

Когда я проснулась, за окном только начало светать. Судя по тишине, дождь прекратился. Сильвена спала, отбросив одеяло и разметавшись по постели. Я бесшумно прокралась в ванную, привела себя в порядок и вернулась в комнату. Девушка даже не шелохнулась. Прихватив куртку и сумку, я выскользнула из комнаты. Мой план пока работал.

В столовой было тихо и пустынно. Постояв в нерешитель-

ности на пороге, я все же прошла в зал и устроилась за столом у окна. Ну и ну, видимость на улице почти нулевая. Все застилал густой белесый туман. Я даже рот открыла от удивления. А мне так хотелось прогуляться по утреннему Тайвер-Ронку.

Невысокая тоненькая девушка с длинными волосами, забранными в высокий хвост, молча поставила передо мной поднос с завтраком. Я даже поблагодарить не успела, как она уже скрылась на кухне. Мда, феи – такие болтуны!

Признаться честно, когда я вчера впервые пришла сюда, то опасалась, что их еда мне совсем не подойдет, но была приятно удивлена местной кухней. И хотя, мне почти не попадались знакомые ингредиенты, за исключением разве что мяса, готовили тут вкусно. Вот и сейчас меня ждала какая-то бледно-оранжевая каша в широкой чашке, бутерброд с вяленным мясом и какой-то разновидностью сыра, очень темный, почти черный, травяной отвар с терпким запахом и горка порезанных кисло-сладких фруктов. Ела я не спеша, наблюдая, как за окном стремительно рассеивается туман. Это зрелище завораживало своей таинственностью. Вот только что ты ничего не видел на расстоянии вытянутой руки, а через минуту уже можешь различить очертания соседнего корпуса Академии. Значит, прогулка не отменяется. Я довольно улыбнулась, допивая отвар. Рядом со мной плюхнулась Сильвена. Настроение резко упало.

– Доброе утро! – ее улыбка вполне могла заменить солнце

в это хмурое утро. – А ты – ранняя пташка, да?

– Мне казалось, я не разбудила тебя, когда уходила, – постаралась я ответить как можно более нейтрально.

– А, нет, – махнула она рукой и звонко рассмеялась. – Я встаю рано. Люблю побегать по утрам, когда город еще спит.

Я только сейчас заметила, что на ней спортивный костюм.

– Какие планы на сегодня? – спросила Сильвена, подперев подбородок рукой в ожидании своего завтрака.

– Есть кое-какие дела, – мне не хотелось делиться с ней своими планами.

– Секретные? – с хитрым прищуром взглянула она на меня.

Первой реакцией было ответить «Да», но это бы только подогрело ее любопытство.

– Нет, просто... Просто нужно встретиться кое с кем.

– Ты знаешь кого-то из фей? – удивленно воскликнула Сильвена.

– Не так, чтобы...

– А ты – девушка-загадка, Лилиана, – с улыбкой произнесла она.

– Боюсь, ты ошибаешься, Сильвена, – встала я из-за стола.

– Силь. Зови меня Силь. Ненавижу свое полное имя.

– Хорошо. Силь, – кивнула я покорно. – Пока.

– Ты вернешься к обеду? – крикнула девушка мне вслед.

Но так и не дождалась ответа.

Едва я покинула здание, как тут же пожалела, что не наде-

ла что-нибудь потеплее. Лицо обдало влажным воздухом, а промозглый ветер так и норовил забраться под куртку. Я поспешила застегнуться на все пуговицы и накинула капюшон. На проходной сидел вчерашний мужчина. Он молча проводил меня холодным взглядом. Похоже, ему не по нутру чу-жаки. Собственно, мне было на это плевать.

Остановившись на ступенях, я огляделась. Как и вчера, улицы выглядели пустынными. Может, весь город, как и Академия, был построен исключительно для приезжих? Но ведь Тайвер-Ронк – это столица Королевства фей. Не может же их быть две? Решив разобраться с этим вопросом попозже, я не спеша спустилась на тротуар. Честно говоря, мне было все равно, в какую сторону идти. Поэтому просто набум повернула налево. Главное, не уходить далеко от Академии. Пока не уходить.

Улицы Тайвер-Ронка были узкими и извилистыми. Все здания походили друг на друга, словно близнецы. Похоже, у их архитекторов проблемы с фантазией. Лавки и заведения еще были закрыты. Привычных мне витрин не наблюдалось, поэтому я даже поглазеть на товар не могла. Дойдя до угла, остановилась и огляделась. Здесь было так легко заблудиться, что я подумывала о том, чтобы вернуться назад и раздобыть карту. В этот момент в книжном магазинчике напротив, о чем свидетельствовала витиеватая вывеска, открылась дверь и на ее пороге появился мужчина. На вид ему было не больше сорока, ненамного выше меня, черные чуть волни-

стые волосы опускались на плечи. Он глубоко вдохнул влажный воздух и, наконец, заметил меня. На его лице появилось любопытство. Несколько секунд мы разглядывали друг друга, после чего я решила подойти и познакомиться.

– Доброе утро, – как можно более доброжелательно произнесла я на местном языке.

– Темного дня, госпожа, – учтиво кивнул мужчина.

– Я решила прогуляться, но, видимо, выбрала не совсем подходящее время. Все магазины еще закрыты.

– Верно. Они откроются позже.

Ни объяснений, ни приглашения войти.

– А Ваш магазин тоже еще закрыт?

– Да, но я уже собирался открывать. Если хотите, можете войти.

И он отошел в сторону, пропуская меня внутрь. Помещение было небольшим. Справа располагалась стойка продавца, а все остальное пространство занимали невысокие стеллажи с книгами. На стенах кое-где я успела заметить странные предметы из металла, дерева, тканей. Возможно, это были какие-то амулеты. Надо будет обязательно это выяснить.

– Вы ищете что-то особенное? – поинтересовался мужчина.

– Эээ, ммм, признаться честно, даже не знаю, – растерялась я.

– Какого рода литература Вас интересует, госпожа? – он явно оседлал своего любимого конька. – Приключения, лю-

бовные романы, сказки?

– Нет, пожалуй, нет.

– Детективные истории?

Я глубоко вздохнула, вспомнив свои увлечения подобным чтивом в Академии.

– Нет, это тоже не в моем вкусе, – ответила, медленно шествуя между стеллажами. Названия на корешках книг мало о чем говорили мне. Разве что попало несколько знакомых слов.

– Тогда чего же Вы хотите? – продавец разглядывал меня с интересом.

– Что-нибудь специфическое, – улыбнулась я ему робко.

– Что именно? – он чуть склонил голову на бок.

– Я ведь не каждый день бываю в столице фей, – я сняла капюшон. – И ваш народ весьма... интересный.

Он молчал, внимательно наблюдая за мной.

– Честно говоря, я представляла вас другими. Такими, какими запомнила из детских сказок. С крылышками, маленькими, яркими.

Голова мужчины склонилась в другую сторону, но он продолжал хранить молчание.

– А недавно я узнала, что вы – сторонники темной магии. Более того, это ваша религия. Вы ей поклоняетесь, вы ее одобряете и вы ее не боитесь как другие.

– Почему ее нужно бояться? – спокойно спросил он. – Вы ведь не боитесь есть ложкой?

– Нет, – меня удивил его вопрос.

– Но она тоже может стать оружием и убить вас. Или защитить.

– Ну да, – пришлось согласиться.

– Если Вы контролируете то, чем занимаетесь, то страху не место в Вашей душе.

– Верно, – кивнула я. – Но вы же общаетесь с темными силами, с демонами. Приносите жертвы.

Губы продавца тронула едва заметная улыбка. Я сказала что-то смешное?

– Ритуалы с вызовами демонов уже несколько столетий запрещены. Конечно, находятся те, кто пытается нарушить этот запрет, но все это отслеживается и пресекается на корню.

– А как же жертвоприношения? – не унималась я.

– Думаю, Вам не мешало бы посетить одну из наших месс.

– Месс?

– Да, завтра вечером, после захода солнца в Верховном Храме будет проходить месса. Вы сможете своими глазами увидеть, как происходят наши ритуалы и... жертвоприношения.

Последнее слово он произнес с ироничной улыбкой.

– А меня туда пустят?

– Конечно, – кивнул мужчина. – Если будете вести себя тихо и не станете мешать.

– Обещаю быть хорошей девочкой, – улыбнулась я.

Ответная улыбка продавца сняла напряжение и позволила мне незаметно выдохнуть. Мы еще немного поболтали о местных обычаях, о кафе, где хорошо кормят, городских достопримечательностях, которые стоит посетить, об амулетах, которые висели на стенах магазина и, как выяснилось, были просто защитой от дурного глаза конкурентов, а, уходя, я задала вопрос, который интересовал меня больше всего.

– Наверняка, в Вашем городе есть места, которые не стоит посещать туристам, – осторожно произнесла я, уже стоя на пороге.

– Да, – нехотя ответил мужчина. – Есть такие.

– Не просветите? Не хотелось бы нажить неприятностей, случайно оказавшись там.

– Просто не ходите в западную часть города, особенно в бар под название «Кровавый демон».

– Да, весьма говорящее название. А что там?

– Просто не ходите туда, – предостерег меня продавец, и по серьезности его взгляда я уже знала, каким следующим будет пункт моего назначения.

– Спасибо. Ах да, скажите, а солнца у вас здесь вообще не бывает?

– Осень, – пожал он плечами. – Его теперь долго не будет. Зато дожди и ветра будут частыми гостями.

– Ясно. А почему улицы такие пустынные? Ни прохожих, ни зевак.

– Просто мы можем перемещаться в любую точку в пре-

делах города. Поэтому нам необязательно ходить пешком, – улыбнулся мужчина.

– Ясно. Спасибо, – поблагодарила я его и вышла на улицу, прижимая к себе все же купленную хрестоматию по религии фей, словарь, чтобы было удобнее читать, и карту города.

Пришлось снова накинуть капюшон. Окоченевшие пальцы и ноги отбили у меня желание продолжать экскурсию. Пожившись, я торопливо зашагала обратно в Академию.

Возвращаться в комнату не хотелось из-за Силь, поэтому я устроилась на жестком диване в холле общежития. Студенты уже начали прибывать, и уединения не получилось. Туда-сюда постоянно кто-то сновал, что-то спрашивал, уточнял. Наконец, я сдалась и захлопнула книгу. Как раз в тот момент, когда рядом со мной со всего разбега плюхнулась моя соседка по комнате, и по совместительству неприятная заноза в заднице.

– Эй, привет, – радостно воскликнула она. – Чем занимаешься? Читаешь? Что это? Религия фей? Так не терпится начать учебу? У нас же сегодня последний свободный день. Завтра начнутся занятия. А сегодня нужно отдохнуть. Как насчет прогуляться? Город, конечно, мрачноват, но, думаю, можно найти что-нибудь интересное.

Я беззвучно открывала рот, пытаюсь вставить хоть слово. В конце концов, выдохнула и раздраженно уставилась на сияющую девушку.

– Зачем ты здесь? – решила поинтересоваться.

– Чтобы изучать темную магию.

– Для чего?

– Мне это интересно.

– Почему? Чем ты занимаешься?

– Я – иллюзионист.

– Что? – удивилась я. – Зачем иллюзионисту темная магия?

– Никогда не лишне чему-нибудь научиться, – надула она губки. – А ты? Зачем тебе темная магия?

– Надо, – коротко ответила я и поднялась с дивана, давая понять, что разговор окончен.

– Просто надо? – не отставала Силь.

– Просто надо, – поудобнее обхватила книги и направилась в сторону нашей комнаты.

– А зачем? – шагала рядом девушка.

– Люблю познавать новое, – повернула я к ней голову, при этом стараясь держать себя в руках.

– Вот видишь, – радостно воскликнула она. – Мы с тобой похожи.

– Не думаю.

– Да брось! Мы отлично поладим.

– Силь, – остановилась я посреди коридора, – я здесь не для того, чтобы с кем-то ладить. В мои планы вообще не входит с кем-то ладить. Я здесь для того, чтобы изучать темную магию. А в друзьях и душевных разговорах я не нуждаюсь.

Я видела, как широко от удивления распахнулись ее гла-

за, как от обиды задрожала нижняя губа. Но мне было все равно. Нужный эффект был произведен. Теперь можно спокойно заниматься своими делами. Развернувшись на пятках, я решительно зашагала к своей комнате. Выдохнуть позволила себе, лишь когда дверь за моей спиной закрылась. Если я сама добивалась ненависти Силь, то тогда какого черта не испытываю ни капли удовлетворения по этому поводу?

Положив книги на стол и повесив куртку на вешалку у дверей, я подошла к окну. Академический городок оживал, наполняясь людьми, с которыми мне предстояло учиться и с которыми придется выстраивать новые стены, отгораживая от них свой мир. Меня снова будут ненавидеть и презирать, как Инка и Роуэн и другие, что были до них. Но я не могла по-другому. Я сама выбрала этот путь и не собиралась с него сворачивать. Тем более, в то, что мне предстояло сделать, нельзя было вмешивать других людей. Для их же собственной безопасности. Тяжело вздохнув в очередной раз, я сгребла со стола купленные книги и устроилась на кровати. У меня была цель, и ее нужно было достигнуть ее любой ценой. А эмоции здесь только мешали.

Глава 6. В поисках ответов

Силь вернулась, когда за окном давно стемнело. Я как раз собиралась в душ. Она прошла к своей кровати, даже не взглянув на меня. С одной стороны, меня это вполне устраивало. Но в душе все равно оставался дискомфорт. Я пробыла в душе довольно долго в надежде, что моя соседка за это время уснет. Увы, девушка сидела на кровати с книгой в руках. Выглядела она расстроенной. Или... обиженной. Я прошла мимо, старательно вытирая волосы. Черт! Ну, почему с Инкой и Роуэном мне отлично удавалось держать дистанцию и меня это ни капли не волновало? А здесь что не так? Я глубоко вздохнула и бросила взгляд на напряженный затылок Силь. Нет, надо выдержать. Пусть дуется. Меня это не волнует. По крайней мере, не должно. Повесив полотенце на спинку стула, скинула халат и забралась под одеяло. Сон не шел. Распахнув глаза, я уставилась в бледно-зеленый потолок. Не спеша досчитала до десяти. Силь ложиться и не думала. Я знала, что еще пожалею об этом.

– Силь, – позвала я, сев на постели. Она не шелохнулась. – Силь. Возможно, я была слишком резка с тобой. Просто я не люблю, когда ко мне лезут с расспросами.

В ответ тишина.

– Давай договоримся. Нам предстоит жить и учиться вме-

сте почти месяц. Давай установим границы допустимого. Мы можем общаться на любые темы, кроме личных. Желательно, вообще свести общение к минимуму. И тогда у нас не будет проблем, – выпалила я на одном дыхании. Силь демонстративно встала и ушла в ванную. Я закатила глаза и рухнула на подушку. Ну, она хотя бы слышала меня.

Утро я встретила в одиночестве. За окном снова лил дождь. Погода жила в унисон с моим настроением. Приведя себя в порядок, отправилась в столовую. Моей соседки не было и здесь. Ладно! Хочет меня избегать? Отлично! То, что надо!

Я увидела Силь лишь в аудитории. Она сидела у окна за второй партой рядом со светловолосой девушкой с крупными серьгами в ушах. Я прошла мимо, устроившись за последней партой. Вот так и началась моя учеба. Вспомнилась другая Академия. Но, казалось, это было в другой жизни и не со мной. Как всегда, вводная лекция состояла из скучных общих сведений. Впрочем, вторая мало чем от нее отличалась. Преподаватель – полноватая женщина средних лет – рассказывала о роли и месте темной магии в жизни фей. К концу триады появился ее ассистент. Женская половина аудитории невольно ахнула и мечтательно закатила глаза. Я лишь хмыкнула. Помощником магистра Рэйренри оказался красавчик Сантрей. Он окинул равнодушным взглядом присутствующих и занял место за столом в углу, давая тем самым возможность беспрепятственно себя разглядывать. Я наблюдала

за реакцией девушек. Они откровенно строили ему глазки, улыбались, бросали восхищенные взгляды и краснели. Все, кроме Силь. Она что-то задумчиво рисовала в тетради. Мне показалось это странным. Хотя о вкусах не спорят. После окончания занятий каждый из нас получил список вопросов, которые предстояло изучить к следующему дню. Ого! Разве реально столько осилить? До вечера осталось всего ничего. Впрочем, о чем это я? Ночь же никто не отменял. Помнится, так всегда говорил профессор ван Дэйвен, который преподавал у нас основы артефактологии. Вот кто был настоящим извергом! За обедом Силь снова меня избегала, заняв столик в противоположном конце зала. Я мысленно пожала плечами. Это ее право.

Библиотека Академии темных магических искусств выглядела мрачным подземельем с грубо отделанными стенами и почти черным гладким полом. Находиться здесь было неприятно, поэтому я быстро взяла нужные книги, и вернулась в комнату. Дождь закончился, но выходить на улицу не хотелось. Возникало лишь одно желание – залезть под одеяло в обнимку с большой кружкой горячего чая и ничего не делать. Никогда не думала, что буду так скучать по Аленверу. А ведь там сейчас в разгаре лето. Тяжело вздохнув, устроилась за столом и раскрыла список вопросов. Потом просмотрела книги. Да я и до утра не перепишу это! К счастью, у меня был с собой артефакт копирования. Когда я заканчивала с последним вопросом, вернулась Силь. Бросила

заинтересованный взгляд на камень в моих руках, но тут же отвернулась, стягивая сапоги.

– Если тебе нужно заниматься, я не буду мешать. Скоро уйду, – произнесла я, сама не знаю зачем.

Девушка молча снимала плащ. Я проверила, правильно ли скопировалась глава, и закрыла книгу. Убрала тетрадь в тумбочку возле своей кровати, а артефакт положила в сумку. Я не боялась, что кто-то может его украсть. Эта вещь была не самой сложной в изготовлении. Да и формулу активации мало кто мог знать, поэтому для постороннего человека он выглядел лишь как красивая безделушка. Начинало темнеть. Перед уходом я выпила горячего чая и, памятуя о вчерашней короткой прогулке, натянула помимо кофты еще и толстый свитер. Куртка на мне застегнулась с трудом. Вокруг шеи обмотался широкий шарф. Помню, Керст очень настаивал, чтобы я его взяла. Иногда полезно быть послушной девочкой.

– Силь, думаю, что я не вернусь до утра, – неуверенно сообщила я, стоя на пороге. Она в это время рылась в своей сумке и просто кивнула, не глядя в мою сторону.

Днем я заранее узнала, как быстрее всего добраться до Верховного Храма. Но и самый короткий путь оказался не близким. Незнание местности сильно тормозило меня. Феи в силу своих природных способностей могли неограниченного перемещаться по городу. Но почему они не подумали о других? Я размышляла об этом всю дорогу до места назна-

чения. Спустя минут десять приняла решение завтра же купить теплое не продуваемое пальто и шапку. Дождя не было, но в воздухе парила влажная пыльца, которая неприятно липла к коже. Из рта вырывались густые облачка пара. Временами, чтобы согреться, я переходила на бег. Сложнее всего было сверять свой маршрут с картой. Для этого приходилось вынимать руки из теплых карманов. И вот спустя, наверное, вечность, я стояла перед невозможно высокой лестницей, состоящей из не менее сотни ступеней и освещаемой, как ни странно факелами с живым огнем. Я была не единственной, кто решил посетить мессу. Вверх тянулась вереница фей. Встречались среди них и люди. Я встроилась в общий поток. Двигались медленно. И я мысленно проклинала и свою затею и неподходящее для приезда время года, пока мое тело медленно покрывалось льдом. Когда ноги перешагнули порог Храма, я уже с трудом понимала, зачем пришла сюда.

Внутри было тепло. Отделившись от толпы, я отыскала свободное место ближе к концу зала. Каменные скамейки располагались в виде полукруглого амфитеатра с ареной внизу. Ее обрамляли полыхающие факелы. Пока Храм наполнялся посетителями, я, немного отогревшись, осматривалась. Никаких статуй, фигур, картин, фресок вокруг не наблюдалось. Стены были неровными из-за каменной кладки. Кое-где удалось заметить некрупные символы. Их значение мне было непонятно, а изображение незнакомо, поэто-

му я переключила свое внимание на прихожан. Здесь присутствовали представители разных возрастов, сословий, положения. Но все они перемешались, никак не отделяя себя от других. Рядом вполне мирно сидели весьма состоятельная дама преклонных лет, молодой парнишка, скорее всего студент, и рабочий в мешковатой одежде. Прихожане рассаживались молча, не произнося ни звука. А заняв место, устремляли свой взор на арену. В такой позе и замирали. Ни любопытных взглядов вокруг, ни шепотков с приветствиями, ни тихого обмена последними городскими сплетнями. По крайней мере, в наших храмах все происходило именно так. А здесь тишину нарушало лишь тихое шарканье ног вновь прибывших и шорох одежды. Наконец, последний посетитель перешагнул порог Храма, и его массивные двери закрылись. Я невольно поежилась. Нервозности добавляла гнетущая тишина, будто куполом накрывшая зал и погрузившая его в вакуум. Все присутствующие чего-то ждали. Поддавшись всеобщему настроению, я тоже уставилась вниз. Ничего не происходило.

Прошло много времени, прежде чем со стороны арены донесся едва различимый шорох. Я окинула ее быстрым взглядом. Никого. Присутствующие по-прежнему не двигались и хранили гробовое молчание. Затея прийти сюда одной уже не казалась мне такой интересной. Вдоль позвоночника змейкой скользнул холод. Я оглянулась на двери. Добраться до них, никого не потревожив, не представлялось возмож-

ным. Бросила взгляд вниз. В центре круга стояла фигура в темном балахоне. Нельзя было понять, принадлежала она мужчине или женщине. Но я не могла отвести от него глаз. В памяти всплыло нечто похожее. Другая фигура в таком же одеянии. Нет, конечно же, он не мог сейчас находиться здесь. Я затаила дыхание. Жрец заговорил. Воздух медленно покидал мои легкие. В собственных чувствах разобраться было сложно. Разочарована или рада я была тому, что находящийся сейчас в центре всеобщего внимания не оказался моим убийцей? Вопрос остался без ответа. А он все говорил и говорил. Голос его был ровным, без выражения и эмоций. Я не понимала слов, но ощущала, как вокруг все менялось. Феи и люди все также сидели на своих местах, глядя вниз. По-прежнему горели факелы, разгоняя густой мрак. Жрец стоял, не делая ни единого движения. Но атмосфера в Храме стала другой. Я напрягала зрение, пытаюсь рассмотреть то, что происходило за кругом света, но у меня ничего не получалось. Взгляд скользнул по стенам. На них плясали тени. Я с трудом сдержала крик ужаса. Это были не блики от факелов. Это были фигуры. И я сомневалась, что принадлежали они феям. Мои глаза снова ощупали арену. На ней стояла все та же одинокая фигура. Но тени на стенах говорили об обратном. Кем они были? Или чем? Духами? Демонами? От напряжения у меня свело спину. Прихожане продолжали сидеть окаменевшими статуями. Значит, ничего страшного не происходило. Или они были зачарованы. Но почему это

не подействовало на меня? Огонь факелов резко взметнулся вверх. Я вздрогнула и впилась взглядом в жреца. Его голос ни разу не дрогнул и не сорвался. Тени на стенах исчезли. Дышать стало легче. И вдруг все прекратилось. Зал погрузился во тьму. Я напрягала слух до предела. Со всех сторон одновременно раздался шорох. Меня кто-то толкнул в ногу. От неожиданности я вскрикнула.

– Простите, – услышала я тихий голос слева.

– Что происходит? – испуганно прошептала в темноту.

– Служба закончилась. Мы можем идти, – спокойно объяснили мне.

Я обтерла мокрые ладони о штаны и поднялась. Из Храма вылетела в числе первых. Сейчас все шли, не страшась разговоров. Кто-то смеялся, кто-то живо обсуждал что-то. Изменились даже выражения их лиц. Они как будто стали светлее. Бред какой-то! Я решила еще раз перечитать книгу о местной религии.

Придя немного в себя, благодаря стилому ночному воздуху, я вспомнила, что сегодня у меня были еще планы. До рассвета в общежитие все равно не пустят, а стоять столбом посреди улицы было чревато смертью от переохлаждения. Я выудила из-за пазухи карту города и определилась с маршрутом. В небе сияли яркие звезды. До утра оставалось несколько часов. Часть из них я собиралась потратить на поиски «Кровавого дракона», а потом... Строить планы не хотелось, потому как после задуманного «потом» для меня могло и не

быть.

Бар я нашла быстро. Признаться честно, ожидала увидеть третьесортное заведение, забитое отмороженками общества, с заплеванным полом и засохшими пятнами крови на стенах. Но, перешагнув порог, даже рот раскрыла от удивления. Здесь было чисто, особой вони, кроме алкогольных паров, не ощущалось, звучала странная музыка, а за столиками кутили несколько компаний. Впрочем, они тут же забыли о своих делах и уставились на меня. Собрав всю волю и смелость в кулаках, я не спеша спустилась по металлическим ступеням и, стараясь не делать резких движений, направилась в сторону барной стойки. Несколько пар глаз неотрывно следили за мной. В крови бушевал адреналин, опьяняя похлеще самого крепкого алкоголя.

– Темного вечера, – поздоровалась я с длинноволосым барменом в кожаной жилетке на голое тело. Короткий взгляд выхватил несколько шрамов на его груди.

– Что будете пить? – деловито спросил он.

– Что-нибудь не очень крепкое, но такое, что позволило бы согреться замерзшей девушке, – и я достала из своего арсенала улыбок самую очаровательную.

– «Поцелуй фея» устроит?

– Вполне.

– А, может, я смогу тебе помочь? – раздался за спиной голос с простуженной хрипотцой. Я медленно повернулась и окинула неспешным взглядом своего собеседника. Худощав.

Глаза смотрят прямо и нагло. Такие не любят отказов. А я не люблю соглашаться.

– Может, и сможешь, – моя голова склонилась к левому плечу.

Бармен поставил на стойку неглубокий стакан с темно-оранжевой жидкостью. Я поблагодарила его улыбкой и одним движением перевернула в себя содержимое. Горло обожгло, но я не подала виду. По телу подобно цветку начало распускаться тепло, заполняя собой каждую клеточку моего заледеневшего организма.

– Я кое-кого ищу, – сообщила я, возвращая стакан на стойку.

– И кого же? – жаждущий знакомства со мной придвинулся ближе. В лицо мне пахнуло немывтым телом с примесью алкоголя.

– Скажешь, как его найти, и мы сможем отлично провести время, – я с трудом сдержала рвотный порыв, но улыбаться не перестала.

– Так кого ты ищешь?

Какой нетерпеливый! А как полыхают похотью его глаза! Какая гадость!

– Одного своего старого знакомого.

– А у него есть имя?

– Конечно, – кивнула я, заметив, как внимательно наблюдали за нами все присутствующие.

– Так назови его. И я достану его для тебя из-под земли.

Моя улыбка стала шире.

– Ференрей кон Лаус Бер, – медленно произнесла так, чтобы слышали все присутствующие. Мужчина моргнул. – Ты знаком с ним?

Мой собеседник сделал шаг назад.

– Нет, никогда не слышал, – дернул он плечами.

От него за версту несло ложью.

– Жаль, – из моей груди вырвался притворный вздох. – А я так надеялась, что ты сможешь мне помочь.

И я повернулась к нему спиной.

– Может, я поищу для тебя кого-нибудь другого? – незнакомец все же не терял надежды хорошо провести эту ночь.

– Увы, но никто другой мне не нужен, – я сокрушенно покачала головой и обратилась к бармену. – Повторите.

Он бросил протирать стаканы и налил очередную порцию «Поцелуя фея». Я внимательно наблюдала за ним.

– Благодарю. Может, Вы знаете моего знакомого?

– А почему Вы решили, что сможете найти его здесь? – ответил фей, протирая стойку.

– А Вы можете подсказать мне адрес, где я точно могу его найти?

– А почему Вы решили, что я вообще его знаю?

– Я просто предположила, – пожала я плечами. – Значит, Вы тоже с ним не знакомы?

– Не имел чести.

– И никогда не встречались?

– Ни разу.

Я глубоко вдохнула и опрокинула в себя коктейль. На сегодня достаточно. Мне нужна была ясная голова, чтобы суметь убраться отсюда живой и невредимой. Достала из кармана кошелек и положила на стойку пару купюр. Бармен к ним не притронулся.

– Если вдруг, случайно... Ну, мало ли... Вы встретите его. Передайте, что я его ищу, – попросила я громким шепотом.

– А кто Вы ему? – он, наконец, поднял на меня глаза, горящие любопытством.

Я широко улыбнулась.

– Я – та, что все еще жива. Так ему и передайте. Если, конечно, увидите. Случайно.

– Передам. Если вижу. Случайно.

Я развернулась, собираясь уйти. В дверях бара стояла Силь и отчаянно выискивала кого-то среди присутствующих.

– Какого черта? – сорвалось с моих губ.

А девушка, тем временем, уверенно начала спускаться в зал.

Глава 7. Одна ночь на двоих

– Что ты здесь делаешь? – прошипела я в лицо Силь, не давая пройти в зал.

– Твое какое дело? – заносчиво ответила она. – Помнится, это ты установила правило не задавать личных вопросов. Так вот. Это личное.

– Силь, тебе здесь не место.

– Тогда что ты здесь делаешь? Или для тебя это место подходящее?

– Я просто проходила мимо и зашла погреться, – соврала я. – Но я уже ухожу. И ты тоже.

– Ух ты, какая! – раздался сбоку пьяный голос. – Давай знакомиться.

Силь в страхе уставилась на высокого крепкого мужчину с темно-синей бутылкой в руке. Он уже с трудом стоял на ногах, и от выпитого количества спиртного его тянуло на приключения.

– Силь, идем, – дернула я ее за руку.

– Эй, ты чего за нее решаешь? – возмутился мужчина и качнулся, с трудом удержав равновесие.

– Я не могу уйти, – в отчаянии прошептала она.

– Что? Почему?

– Мне надо кое-кого найти. И он должен быть здесь.

– Здесь? – удивилась я. – Кого ты ищешь?

– Это личное, – бросила девушка на меня злой взгляд.

– Идем, красотка, я тебя не обижу, – здоровяк попытался обхватить ее рукой, но я оттолкнула его. Он рухнул на пол. Бутылка выпала из его руки и покатилась по полу.

– Силь, мы должны уйти, – с нажимом произнесла я, замечая, как начали подниматься со своих мест присутствующие.

– Я не уйду, пока не найду его.

– Черт побери, Силь, нас сейчас по стенке размажут.

Она, наконец, обратила внимание на воинственно настроенных мужчин. В ее глазах полыхнула паника.

– Идем, – я дернула девушку за руку. К счастью, она не стала сопротивляться, и мы стремительно бросились вверх по лестнице.

– Уже уходите? – донеслось нам в спины. Я повернулась.

– Да, у нас еще есть дела. Рады были познакомиться. Еще как-нибудь заглянем. Темного вечера.

– Придется вам поменять свои планы, – сообщил мужчина и схватил меня за запястье. Сила у него была немереная. Я чувствовала, что он вот-вот сломает мне руку. Новый всплеск адреналина позволил действовать быстро. Опершись свободной рукой о металлические перила, я подпрыгнула и со всей силы ударила нападавшего ногами в грудь. Он отпустил мою руку и полетел вниз. Оскорбленные неуважением к своему собутыльнику, остальные бросились в нашу сторону.

– Бежим! – выкрикнула я и рванула наверх. Силь не отставала. Мы выскочили на улицу.

– Они догонят нас, – пропищала девушка в отчаянии.

– Обойдутся, – я дернула ее в ближайший переулок и прижала к стене.

– Что дальше? – спросила она, тяжело дыша.

– На счет три, – пальцы нащупали в кармане прохладный камень.

– Что на счет три? – не поняла Силь. Времени на ответ не было.

– Раз, два, три.

В растворяющейся реальности глаза зацепились за разъяренное лицо одного из клиентов бара.

– Что случилось? – моя соседка по комнате недоуменно оглядывалась по сторонам. Камень перенес нас к Храму. Это первое, что в тот момент пришло мне на ум.

– Мы перенеслись. Они нас не найдут, – пояснила я.

– Как перенеслись? – она непонимающе уставилась на меня.

– С помощью магии.

Мне не хотелось вдаваться в подробности.

– Ты можешь переноситься в пространстве?

Почему на ее лице отразился ужас?

– Ну, в каком-то роде да, – кивнула я осторожно. Кажется, Силь тут же успокоилась.

– Что дальше? До рассвета еще почти два часа. В Акаде-

мию мы вернуться не можем. А на улице просто замерзнем.

Я подняла глаза на ворота Храма. Они были закрыты. Надеюсь, что не заперты на ключ.

– Идем. Там внутри тепло.

И, не дожидаясь ответа, я начала подниматься по ступеням. Факелы все еще горели, освещая путь.

– Что это за место? – с опаской спросила Силь.

– Это Верховный Храм фей.

– Ого. Как ты узнала про него?

– Я сегодня посетила здесь службу.

–Ничего себе. И как?

– Странновато, – призналась я, вспомнив собственные ощущения.

– Почему? – кажется, в Силь проснулось былое неуемное любопытство.

– Наверное, потому что я привыкла к другой религии.

– Там было что-то страшное? Кровавое жертвоприношение?

– Нет, в жертву никого не приносили.

–Тогда что? Были демоны? Ты их видела?

– Вызывать демонов запрещено. Ты же была сегодня на лекции.

– Ну, да, – как-то уклончиво ответила она. Ох, сдаётся мне, что тут кроется очередная загадка.

– Кого ты искала в баре?

– Это личное, – девушка тут же надула губы.

– Ясно, – кивнула я.

– А что ты там делала?

– Это личное, – вернула ответ.

– Понятно.

К дверям Храма мы подошли в полном молчании.

– Кажется, здесь закрыто, – произнесла Силь, но не успел ее голос смолкнуть, как тяжелые створки медленно распахнулись. Мы обменялись испуганными взглядами. И все же рискнули перешагнуть порог. Внутри было пусто и темно. Разве что одинокий факел горел внизу на стене.

– Жутковато, – прокомментировала моя спутница обстановку.

– Зато тепло. Идем.

Мы устроились в последнем ряду. Двери плавно и беззвучно закрылись.

– Думаешь, это какая-то магия? – спросила Силь.

– Возможно, – коротко ответила я, неотрывно глядя на арену. Что же там сегодня происходило? – Сиди здесь. Я сейчас.

– Куда ты?

Я осторожно спустилась вниз и остановилась за пределами круга. Пол был каменный, испещренный множеством мелких символов, вписанных в треугольники.

– Что ты ищешь? – раздался за спиной громкий шепот. Я чудом не заорала.

– Силь, ты можешь хоть раз послушаться?

– Ну, мне же тоже интересно.

– Любопытство еще никого до добра не доводило.

– И, тем не менее, тебя это не останавливает, – едко заметила она.

– Просто мне нечего терять, – пробормотала я, следуя взглядом по кругу.

– Может, мне тоже нечего терять.

Я оглянулась и смерила Силь оценивающим взглядом. Она была слишком молода и невинна, чтобы так рано отправиться к праотцам. Моего слуха коснулся тихий шепот. Я замерла, прислушиваясь. Мне точно не показалось.

– Лилиана? Что происходит? – напряглась моя соседка по комнате.

– Тшшшш.

Я медленно повернулась к арене. Кажется, символы стали четче. Шепот повторился. Голова дернулась. Из глубины зала, от стен по полу медленно стелился черный туман. Мои ноги от страха приросли к полу. А мрак все приближался.

– Лил? – осторожно позвала меня Силь.

– Уходим, – не громко ответила я.

– Что случилось?

– Идем, – я схватила ее за руку и повела к выходу, стараясь не делать резких движений, но, вместе с тем, не сбавляя темпа. Оглядываться было страшно. Но я кожей чувствовала приближение тумана. Каждый волосок на моем теле сейчас стоял дыбом.

– Лил, двери закрыты, – шепотом сообщила мне Силь.

– Они выпустят нас, – спокойно заявила я, хотя на самом деле мне хотелось закатить истерику.

– Лил, они не открываются, – произнесла девушка, когда до выхода остались считанные метры.

Я оглянулась. Зал медленно, но уверенно заполнялся живой тьмой. Нечто подобное уже было в моей жизни пять лет назад. Силь пыталась открыть двери, но они не поддавались. Я решительно отодвинула ее в сторону.

– Выпусти нас, – приказала я.

– Лил? – по-моему, моя соседка сочла меня сумасшедшей. Ну, и пусть, зато массивные створки пришли в движение. И едва между ними появилась щель, способная пропустить двух девушек, я дернула Силь за руку и вылетела на улицу. Не останавливаясь, бегом рванула вниз.

– Лил, подожди. Отпусти. Я сейчас упаду. Лил!

До моего сознания не сразу дошел смысл слов, но я становилась и выпустила ее руку.

– Вот это у тебя хватка, – произнесла она, растирая запястье. – Что там вообще произошло? На тебе же лица нет. Что ты там такого ужасного увидела?

– Что? А ты разве не видела?

– Чего? – не поняла Силь.

– И не слышала?

– Да что я должна была услышать?

– Ничего, – отмахнулась я. – Не бери в голову. Мне просто

показалось.

– Показалось? Ты как будто демона там увидела.

– Просто была тяжелая ночь. Вот и все.

Силь бросила взгляд наверх.

– Двери снова закрылись, – тихо сообщила она. – Они ведь не хотели нас выпускать. Почему они послушались тебя?

– Я не знаю, – и это была чистая правда. Хотя в тот момент я обращалась вовсе не к бездушному дереву, а к весьма конкретной личности, некогда наградившей меня уродливым шрамом. И, самое интересное, это подействовало. Неужели, все это его рук дело? А это значит, что он был внутри. Я испуганно огляделась. Вокруг никого. Возможно ли, что тот, кто убил меня пять лет назад, является одним из демонов фей? От раздумий отвлек голос Силь.

– Мне холодно, – пожаловалась она, обхватив себя руками.

– Идем. Попробуем найти место, где можно согреться.

– Ты знаешь такое? – спросила девушка, спускаясь следом за мной.

– Не имею ни малейшего понятия.

– Чудненько.

– Между прочим, если бы кое-кто сейчас мирно спал в своей постельке, ничего этого бы не произошло, – заметила я.

– Я не думала, что так получится.

– То есть ты, отправляясь в самый опасный бар, думала, что тебя там накормят леденцами? – повернулась я к Силь. –

Хотя, возможно, и накормили бы. Вот только сладости ты бы не ощутила.

Я развернулась и продолжила спуск.

– Кого ты так хочешь найти, что даже рисковала своей жизнью?

– Не твое дело, – огрызнулась девушка. – Тебя-то почему-то не остановила репутация этого бара.

– Я не знала о ней, – соврала, ступая на тротуар. – Я просто зашла погреться.

– И куда мы сейчас идем? – спросила Силь после недолгого молчания.

– Мы идем в сторону Академии. Кажется, когда я шла сюда, то где-то видела таверну. Замерзла?

– Пока двигаюсь, терпимо.

– Хорошо.

– Странная ты, – внезапно произнесла она.

– Что во мне странного?

– Ты попыталась тщательно отгородиться от меня, заявив, что не желаешь близкого общения, но, тем не менее, не бросила там в баре. Не такая уж ты и стерва.

– Ты просто плохо меня знаешь, – ответила я, не оглядываясь.

– Но ведь ты не позволяешь узнать себя получше.

– Это для твоего же блага.

– Тебя кто-то очень сильно обидел? Кто-то близкий?

Я остановилась и повернулась к Силь. Кажется, моему

терпению приходит конец.

– Это личное? – она тут же все поняла.

– Именно.

Спустя полчаса блужданий по городу мы, наконец, на-
ткнулись на вывеску под названием «Хрустальная гора». В
окнах горел свет, значит, таверна еще работала. Внутри по-
сетителей почти не было. Мужчина в углу скользнул по нам
равнодушным взглядом и, кажется, задремал. Парочка в цен-
тре даже не обратила на нас внимания. Мы заняли стол у
стены. Здесь было чисто и пахло едой, деревом и алкоголем.

– Что будете заказывать? – подошел к нам высокий широ-
коплечий мужчина в темно-зеленом фартуке.

– Горячий чай и что-нибудь к нему, – тут же отозвалась я.

– Пиво? Самогон? Настойку? – предложил он.

– Нет, спасибо.

Я перевела взгляд на Силь. Она смотрела в стол и выгля-
дела какой-то потерянной.

– Эй, что с тобой? – поинтересовалась я.

– Ничего, – буркнула она.

– Д ай угадаю, – сняла я шарф и положила рядом с собой. –
Тебе плевать на темную магию. Ты не за этим сюда приехала.

Девушка взглянула на меня исподлобья.

– Кого ты ищешь? Может, я смогу тебе помочь?

– Это личное.

Я тяжело вздохнула.

– Силь, у меня есть причины, по которым я ни с кем не

хочу сближаться.

– Я тебя и не прошу со мной сближаться.

– Кстати, я так и не услышала от тебя «Спасибо». Вообще-то я тебя спасла.

– Думаю, что не стоило этого делать, – чуть слышно произнесла Силь.

– Что? – удивилась я. – Ты в своем уме? Ты, что, отправилась в «Кровавого дракона» за смертью?

– Какое тебе до этого дело? – подняла она на меня злой взгляд. – Какое до меня вообще кому есть дело?

– Эй, ты чего? Расскажи мне.

– Тебя это не касается.

– Хорошо, – не стала я настаивать. Каждый имеет право на личные секреты.

Нам принесли чай и пирог с ягодами. Ели не спеша и молча. Торопиться было некуда. До открытия Академии оставался час. Все это время я незаметно изучала Силь. Она выглядела молодо. Наверняка, только закончила учебу. Симпатичную, по-детски наивную мордашку не портил даже покрасневший от холода нос. Тонкие пальцы крепко обхватывали кружку. Что привело ее сюда? Или точнее кто?

– Идем, скоро откроют ворота, – произнесла я, оставляя на столе плату за еду. Силь спорить не стала.

До Академии мы шли молча. Я периодически бросала на девушку обеспокоенные взгляды. Но она смотрела себе под ноги, периодически хлюпая носом. Мне пришла в голову

пугающая мысль, что не настолько я и равнодушна к тому, что происходит с Силь. Черт! Только этого не хватало! Я зло толкнула двери и, не здороваясь с вахтером, прошла во внутренний двор Академии. Здесь было пустынно. Студенты только просыпались. Удивительно, но привычного тумана сегодня не было, хотя небо по-прежнему затягивали мрачные тучи. Хотя я точно помню, как видела звезды. Интересно!

– Иди первой в душ. Тебе нужно согреться, – велела я девушке, как только мы вошли в комнату.

– Снова вернулась холодная и неприступная Лилиана? – съязвила она.

– Иди в душ, – мне не хотелось спорить. Ночь и без того была тяжелой.

Чтобы привести мысли в относительный порядок, я подошла к окну. И хотя вид из него не радовал своей серостью, но, по крайней мере, не отвлекал от размышлений. Я прокрутила в памяти всю прошедшую ночь: служба, бар, встреча с Силь, возвращение в Храм и бегство оттуда. Всего одна ночь, несколько часов, а столько всего произошло! Моя жизнь когда-нибудь станет спокойной и скучной? Я криво усмехнулась. А меня устроила бы такая жизнь? Осесть на одном месте, купить дом, разбить садик, открыть собственную лавку артефактов и жить каждый день по одному и тому же графику. Смириться и забыть. Не искать ответы. Довериться судьбе. Возможно, Ариану ван Гертен это бы и устроило, но

Лиана ван Сайнден была другой.

– Ванна свободна, – сообщила мне Силь, выводя из задумчивости.

Я кивнула, стаскивая с себя свитер.

– Занять для тебя место в столовой? – неожиданно спросила она.

Ответила я не сразу, обдумывая смысл вопроса.

– Да, займи.

Не знаю, может, совместное приключение с Силь так повлияло на меня, может, мрачный и холодный Тайвер-Ронк, но я устала от одиночества. И хотя по-прежнему не собиралась изливать ей свою душу, но чувствовала, что мы обе отчаянно нуждаемся друг в друге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.